

ПЕРЕПИСКА Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО с П. Е. РЕЙНБОТОМ

Публикация Н. А. Прозоровой

Павел Евгеньевич Рейнбот (1855—1934), уроженец Полтавской губернии, потомственный дворянин, воспитывался в Александровском лицее и окончил его с чином IX класса в 1877 г. (выпуск XXXV курса).

«В юности, лиценстом, — вспоминал Петр Петрович Попов, — Р(ейнбот), как нам казалось, имел сходство с Пушкиным, затем, с годами, когда он отпустил бородку и усы, как внешним видом, так умом и иронией, он напоминал тот тип, что дамы характеризуют словом — мефистофель. Поступил Павел Евгеньевич хорошо подготовленным с намерением отлично кончить курс, что при его способностях было делом нетрудным».¹

После окончания лицея, прослушав курс лекций на юридическом факультете Петербургского университета, Рейнбот начал свою служебную карьеру в Министерстве юстиции и Министерстве финансов. Несмотря на то, что карьера его складывалась удачно,² в чине статского советника Рейнбот вышел в отставку. В дальнейшем служил присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты и исполнял обязанности юрисконсульта Министерства народного просвещения.

Коллекционирование было присуще многим выпускникам Александровского лицея,³ захватило оно и Рейнбота. «Пушкинист Павел Евгеньевич Рейнбот, член кружка любителей русских изящных изданий, — вспоминает П. Н. Мартынов, — был владельцем необыкновенной библиотеки. Большая часть ее состояла из подносных экземпляров, отпечатанных на лучшей бумаге, незначительным тиражом. Эти книги были заключены в цветные сафьяновые переплеты с множеством золототисненных украшений, с роскошными муаровыми подкладками перед текстом».⁴ Но основной заботой и самой любимой частью его собрания была Пушкиниана.

Когда в 1899 г. к столетию со дня рождения Пушкина, было организовано Пушкинское лицейское общество,⁵ Павел Евгеньевич стал его секретарем. Собрание автографов Пушкина, рисунков, иллюстраций к его произведениям так увлекло Рейнбота, что сделалось страстью всей его жизни. И хотя, председателем общества с момента основания был избран Дмитрий Фомич Кобеко, а затем Алексей Сергеевич Ермолов, «душой» общества, или как его еще называли, «главным ревнителем общества» был Павел Евгеньевич Рейнбот.

Обладая обширными знаниями о пушкинской эпохе, Рейнбот являлся одним из экспертов при покупке лиценстами тех или иных раритетов. Однако средства, которыми располагало общество (особенно на первых порах), были столь невелики, что порой покупка надолго откладывалась. Так случилось с приобретением автографа

«Кавказского пленника», предложенного обществу Зинаидой Георгиевной Лисицыной (урожд. Чегодаева) еще в 1903 г. Стоимость рукописи оказалась непосильной для лицейстов и покупка в 1903 г. не состоялась, несмотря на настойчивое желание Рейнбота. «На днях случайно и в буквальном смысле на две минуты видел Чегодаевского „Кавказского Пленника“, — писал Рейнботу В. Е. Якушкин, — причем убедился, что Лицейское Пушкинское Общество сделало ошибку, что не послушалось Вас — не купило рукописи. С первого взгляда, конечно, рукопись не очень нарядная, но она очень интересна по своему характеру (сильная переделка переписанной чистовой), а рисунки в ней особенно хороши и интересны».⁶ В конце письма Якушкин выражает надежду: «... быть может, рукопись все-таки не минует Лицейского Музея».⁷ Только в 1906 г. Лицейскому обществу удалось купить рукопись для Пушкинского музея. Сейчас автограф хранится в Пушкинском Доме.

О результатах пополнения Пушкинского музея общество сообщало в специальных листах-уведомлениях, которые выходили ежегодно. И почти ежегодно Павел Евгеньевич делал пожертвования музею.⁸ Но в связи с тем, что сам он, будучи секретарем и членом Комитета общества, участвовал в составлении этих листов-уведомлений, чаще всего предмет его даров был скромно скрыт за общими словами «принимал участие в пополнении музея». Одним из многих бесценных пожертвований Рейнбота был пушкинский автограф, — дарительная надпись Пушкина А. П. Куницыну (поступившая в Пушкинский музей, а сейчас хранящаяся в Пушкинском Доме) на одном из экземпляров «Истории Пугачевского бунта».⁹

Поощряя исследования о жизни и творчестве Пушкина, Лицейское общество учредило в 1904 г. Пушкинскую премию, на соискание которой были выдвинуты две работы: «Труды и дни Пушкина» Н. О. Лернера и «Биография Пушкина» В. В. Сиповского. Павел Евгеньевич был в центре этого предприятия лицейстов. Он рассылал для ознакомления корректурные листы книги Лернера, собирал отзывы о работах соискателей, и даже заседание Комиссии по присуждению премии 12 января 1907 г. проходило на его квартире. К этому времени Рейнбот был уже хорошо знаком с Модзалевским и состоял с ним в переписке.¹⁰ «... Убедительно прошу Вас, — писал он Борису Львовичу, уклонявшемуся от публичных выступлений, — сделать доклад в Общем собрании П(ушкинского) О(бщества) 29 января о труде Лернера. Уверю Вас, хвалить публично — очень приятно. Главная задача показать „большой публике“ всю полезность работ, подобных „Трудам и дням“. Доклад не будет скучным, если извлечь из книжки новое, сказанное Лернером, его критические заметки, etc.» (письмо 19). И даже миссия уведомлять В. В. Сиповского о присуждении премии Лернеру, выпала на долю Рейнбота: «Что делать — позолотил пиллоло, а все же отвечать было нелегко!» (там же).

В 1909 г., к десятилетию своей деятельности, Пушкинское лицейское общество выпустило изящное издание поэмы «Бахчисарайский фонтан», имевшее большой успех. Вышедшая книга была перепечаткой поэмы (1827 г.) и попала лишь в руки библиофилов и коллекционеров: вышло всего 300 нумерованных экземпляров. Надо полагать, что именно Рейнбот, являвшийся членом Кружка любителей русских изящных изданий, проявил в этом деле свой опыт и вкус. «Спешу поблагодарить Вас за прелестный подарок, — писал Модзалевский Рейнботу, — Ваше издание „Бахчисарайского фонтана“; оно восхитительно во всех отношениях, и я не могу им налюбоваться» (письмо 31).

В 1903 г. П. Е. Рейнбот был избран в члены Комиссии по изданию сочинений Пушкина,¹¹ затем, позднее, в 1907 г., и в Комиссию по постройке памятника Пушкину в Петербурге.¹² В эти годы более тесным становится сотрудничество Павла Евгеньевича с Академией Наук. С пушкинистами В. Е. Якушкиным, Б. Л. Модзалевским, В. И. Сантовым, П. Е. Щеголевым, Н. О. Лернером на долгие годы устанавливаются

дружеские отношения. В 1905 г. Рейнбот первым высказывает идею создания Пушкинского Дома. «Весною 1905 г. П. Е. Рейнботу пришла в голову великолепная мысль. Он находил, — вспоминает Вл. А. Рышков, — что вместо памятника-статуи Пушкину следовало бы выстроить „Пушкинский музей“. В этом музее кроме всего того, что касается Пушкина, должно быть сосредоточено и все, что касается остальных русских классиков: Гоголя, Лермонтова, Тургенева, графов Толстых, Гончарова, Достоевского, Островского и др. Рейнбот передал эту мысль Исакову и Модзалевскому, Модзалевский мне, а я Ольденбургу. Он, конечно, со свойственною ему отзывчивостью горячо схватился за нее и тотчас же доложил ее Президенту. Президент тоже очень сочувственно отнесся к этой мысли и сказал, что на такое просветительное учреждение гораздо легче будет привлекать пожертвования, чем на статую».¹³ Б. Л. Модзалевский в письме от 10 июля 1908 г. также называет Рейнбота «автором идеи о Пушкинском Доме» (письмо 29).

Отобранная для публикации переписка Рейнбота с Модзалевским охватывает десятилетний период с 1901 по 1911 год и проясняет роль Рейнбота в таких крупных пушкиноведческих предприятиях, как приобретение Онегинского собрания и покупка части Ефремовской библиотеки Академией Наук для Пушкинского Дома.

Когда вопрос о покупке Онегинского собрания был принципиально решен, возникла необходимость в составлении проекта договора с А. Ф. Онегиным. Рейнбот, юрист по профессии, и лицо, уполномоченное от Академии Наук, как нельзя более подходил для выполнения этой задачи. Исполняя поручение вел. кн. Константина Константиновича, Рейнбот подготовил проект договора к началу июля 1908 г. «Спасибо за сообщение известий о ходе Онег(инского) дела, — писал Модзалевский Рейнботу, — как хорошо, что оно попало в Ваши руки (м(ежду) прочим) — по моему совету» (письмо 29).

Собственное отношение Рейнбота к коллекции Онегина было непростым. Будучи сам коллекционером, собирателем Пушкинианы, он с некоторой ревностью слушал восторженные отклики современников, посетивших музей Онегина в Париже. «Не спору, и количественно много, и находятся довольно интересные экземпляры, но в общем собрание довольно обыкновенное», — писал он Модзалевскому (письмо 27). Особенно задел его коллекционерское самолюбие вопрос: «... действительно ли у Онегина, (судя по виду) старый оттиск гравюры к „Пиковой Даме“ или же он „подложил“ оттиск из „Старых годов“, сделанный с моей доски?» (письмо 28). Ведь Рейнбот был владельцем оригинальной, резанной самим Г. Г. Гагариным медной доски, случайно купленной на рынке, а в коллекции Онегина был пробный оттиск гравюры «Германн и графиня», сделанный с этой доски. Но после посещения музея Онегина в 1911 г. Рейнбот уже не сомневался в «величине и воде» онегинских жемчужин и иронично раскаивался в своем неверии (письмо 34 и прим. 1 к нему).

По поручению вел. кн. Константина Константиновича Павел Евгеньевич отбирал книги из библиотеки Петра Александровича Ефремова для Пушкинского Дома. На высказанное им сожаление о том, что работать приходится одному, Модзалевский написал Рейнботу: «Охотно и с наслаждением даже разделил бы Ваши труды по разбору Ефремовской библиотеки; уверен, что Вы сами, как автор идеи о Пушк(инском) Доме, о нем похлопотали во всю. Спасибо Вам — говорю, как один из горячих поклонников этой идеи» (письмо 29).

Важно обратить внимание также на то, что публикуемые ниже письма выявляют косвенное участие Рейнбота и в других, не менее важных инициативах Академии Наук и публикаторской работе пушкинистов.

Инициатором разысканий в европейских архивах сведений о дуэли и смерти Пушкина был Павел Елисеич Щеголев. Но именно Рейнбот, параллельно с официальными запросами, предпринятыми Щеголевым, поручил выявление Пушкинских мате-

риалов своему лицейскому другу Н. В. Чарыкову (письмо 16 и прим. 1 к нему). Благодаря Николаю Валериевичу Чарыкову и посредничеству Павла Евгеньевича в Академию Наук поступили «Гаагские материалы».

От просвещенного внимания Рейнбота не ускользнули «Записки В. П. Зубкова», обнаруженные им у В. В. Евреинова, родного внука В. П. Зубкова, а также письма разных лиц к С. Л. Пушкину о последних годах жизни поэта. Приобретенные для Пушкинского музея, они были впоследствии опубликованы Б. Л. Модзалевским с выражением благодарности Рейнботу за предоставленную возможность их обнародовать.

Переписка Рейнбота с Модзалевским информационно очень насыщена. Показательно в этом плане короткое письмо Рейнбота от 4 сентября 1907 г., написанное им сразу после переезда на новую квартиру. В нескольких строках письма Павел Евгеньевич не только задал вопрос Модзалевскому об именинах Пушкина и указал на возможный источник ответа, но и сообщил о предстоящем освящении церкви, в котором предполагали принять участие лицеисты. Короткое сообщение потребовало при публикации подробного комментария (письмо 23).

В 1917 г., верно оценив политическую обстановку, с согласия членов Пушкинского лицейского общества, П. Е. Рейнбот принял решение о передаче Пушкинского музея Пушкинскому Дому. Еще в 1907 г., когда только утверждалось «Положение» о Пушкинском Доме, Рейнбот понимал необходимость такой передачи, исходя из того, что в Лицее музейное собрание мало доступно для научных целей. В марте 1917 г. его беспокоила прежде всего сохранность Пушкинского музея. «Сейчас звонил мне П. Е. Рейнбот, — писал Модзалевский Н. А. Котляревскому, — и сообщил, что судьбы Лицея сейчас решаются, что возник вопрос о судьбе Пушк(инского) лиц(ейского) музея, который надо спасать сегодня-завтра. Он спрашивает меня, примет ли Академия его теперь же, так как он, Рейнбот, с согласия других, принял решение передать Музей Пушкинскому Дому».¹⁴ Благодаря совместным усилиям Рейнбота, Котляревского и Модзалевского собрание музея почти полностью поступило в Пушкинский Дом.¹⁵

После 1917 г. благополучный период жизни Рейнбота, как и многих других выпускников Александровского лицея, окончился. В 1920 г., находясь в Полтаве, он не мог выехать в Петроград и просил Модзалевского устроить ему вызов от Академии Наук: «Без вызова из Петр(ограда) меня отсюда не выпустят. Напротив, по вызову несомненно разрешат выехать». И в конце письма: «Простите, что пишу карандашом, на клочке бумаги — перо скверное, а канцел(ярских) принадлежностей нет. А если нескладно излагаю мысли, то причин на это много...» (письмо от 24 авг./6 сент. 1920 г.; не публикуется). Морису Львовичу, вероятно, удалось помочь Рейнботу, и с 1 января 1921 г. он был принят на работу в Пушкинский Дом на скромную должность сначала помощника хранителя, а затем хранителя музея.

Работая в Пушкинском Доме, П. Е. Рейнбот занимался исследованием материалов, касающихся последних лет жизни Пушкина, обстоятельство дуэли, готовил к публикации письма Н. Н. Пушкиной к П. А. Вяземскому, а также анализировал сложное меумарное наследие А. О. Смирновой-Россет. В фонде 665 (Пушкинское лицейское общество) РО ИРЛИ сохранились заметки, статьи, подготовительные материалы и записи исследовательского характера Рейнбота, которые так и не были им опубликованы. В этой связи необходимо отметить своеобразие Рейнбота как ученого-пушкиниста. Выступая с блестящими докладами, делясь интересными догадками со своими коллегами, он не стремился к опубликованию своих работ, о чем высказывали сожаление П. Е. Щеголев, М. Д. Беляев и другие.¹⁶ Ведь именно Рейнботом в 1924 г. как пишет М. А. Цявловский,¹⁷ было разгадано содержание «диплома», полученного Пушкиным. П. Е. Щеголев, в дальнейшем тщательно исследовавший вопрос о значении «диплома», также отмечал, что к новому толкованию пасквиля, «независимо от моих изысканий пришел и П. Е. Рейнбот...».¹⁸ Кроме того, Щеголев выразил уверенность в том,

что Рейнбот напечатает читанный им доклад 28 июля 1927 г. в Пушкинском Доме на тему «Дуэль Пушкина (Идалия Григорьевна Полетика, Варфоломей Филиппович Боголюбов, Сергей Семенович Уваров)».¹⁹ Доклад Рейнбота остался неопубликованным.

В рукописи осталась и большая исследовательская работа Павла Евгеньевича о «Записках А. О. Смирновой».²⁰ Между тем найденные им документы, касающиеся происхождения Смирновой и биографии ее отца (формулярный список 1813 г. И. И. Россети, указ о его отставке, прошение его вдовы), а также подробный анализ переписки Л. Я. Гуревич с О. Н. Смирновой (дочерью мемуаристки) проясняют ряд вопросов в противоречивом мемуарном наследии А. О. Смирновой-Россет.²¹

В апреле 1925 г. П. Е. Рейнбот разделил судьбу многих выпускников Александровского лицея. Он был арестован по лицейскому делу, приговорен к трем годам административной ссылки и в начале июня сослан сначала в Свердловск, а затем в Тюмень. Находясь в ссылке, Рейнбот работал архивариусом в Свердловском областном и Тюменском окружном архивах и занимался разбором книжных и архивных собраний XVIII—нач. XIX веков.²² 13 декабря 1926 г. по Постановлению Особого отдела ОГПУ от ссылки в Уральскую область он был освобожден, а с 19 апреля 1927 г. получил разрешение проживать повсеместно.

В июле 1927 г. в возрасте 72-х лет Павел Евгеньевич, вернулся в Ленинград. «Вследствие возвращения б(ывшего) Хранителя Пушкинского Дома Павла Евгеньевича Рейнбота на постоянное жительство в Ленинград и в виду необеспеченности его в материальном отношении, Пушкинский Дом обеспокоен вопросом об устройстве его на штатную должность в П(ушкинский) Д(ом), — говорилось в памятной записке от 1 июня 1927 г., — тем более, что Дому было бы необходимо воспользоваться обширными познаниями П. Е. Рейнбота в области Пушкиноведения, его большой трудоспособностью и преданностью интересам дела».²³ В июне 1927 г. Рейнбот был принят в Пушкинский Дом на должность научного сотрудника 2-го разряда, а с января по ноябрь 1930 г. работал Ученым хранителем библиотеки.

«Ничто Пушкинское Вам не чуждо», — написал в одном из писем Модзалевский Рейнботу. И хотя сказано это было в шутовском тоне и относилось скорее к собирательской деятельности Рейнбота, но именно эти слова, как нам кажется, определяют суть личности этого обаятельного человека. Страстный и темпераментный по натуре, ироничный, прекрасно владеющий даром слова, неутомимый в своих поисках, он был одним из ярких пушкинистов старшего поколения. «... Хотелось бы во всегда поучительной беседе с Вами немного „опушкинить“ душу, — писать Рейнботу А. Ф. Кони, — (каково словечко!?) я его ставлю как синоним „освежить“ или „возвысить“».²⁴

Публикуемые ниже письма хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в фондах 184 и 665. В ф. 184 (арх. Б. Л. Модзалевского) находятся 26 писем Рейнбота к Модзалевскому за 1901—1922 гг. Из них отобраны к публикации 18 наиболее интересных писем за 1901—1911 гг. Письмо Рейнбота от 24 авг./6 сент. 1920 г., не вошедшее в публикацию, частично процитировано в преамбуле. 16 писем Модзалевского к Рейнботу за 1902—1910 гг., хранящиеся в ф. 665 (арх. Пушкинского лицейского общества), публикуются полностью. Сокращения, имеющиеся в тексте писем, раскрыты в публикации в ломаных скобках, синтаксис — современный. Из эпистолярных особенностей сохранено написание с заглавной буквы после обращения, заканчивающегося запятой.

¹ РО ИРЛИ, ф. 157, № 312, л. 38 (Попов (Княжнин) Петр Петрович. XXXIV курс императорского Александровского Лицея. (Воспоминания лицеиста о Лицее и товарищах)). Опубликовано с незначительными изменениями в кн.: *Попов П.*

(П. Княжнин). Шесть лет в императорском Александровском Лицее (1870—1875). СПб., 1911.

² В 1892—1893 гг. Рейнбот занимал должность прокурора в Ташкенте.

³ Достаточно вспомнить П. Я. Дашкова (XXX курс), Д. Ф. Кобеко (XXI курс), К. А. Военского (XXXVIII курс), Е. Н. Тевяшова (XXVIII курс) и др.

⁴ Мартынов П. Н. Полвека в мире книг. М., 1990. С. 357.

⁵ О Пушкинском лицейском обществе см.: Павлова С. В. Пушкинский музей императорского Александровского Лицея // Страницы истории пушкиноведения. СПб., 1994. С. 30—36.

⁶ РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 219, л. 3—3 об.

⁷ Там же, л. 4 об.

⁸ Наиболее крупные пожертвования были сделаны Рейнботом в 1902, 1907, 1910—1911 гг. См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, № 1, л. 44, 46, 50—56, 59—61 (Листки с уведомлением об организации Пушкинского музея и ежегодных поступлениях материалов в музей (1879—1916)). См. также письмо 18 настоящей публикации и прим. 4 к нему. В дальнейшем при цитировании или ссылке на публикуемые ниже письма будет указан лишь номер письма.

⁹ См. прим. 4 к п. 28.

¹⁰ Знакомство их произошло, видимо, около 1901 г., когда, воспользовавшись посредничеством Сиповского, Рейнбот ознакомился с библиотекой Пушкина, над описанием которой работал Модзалевский.

¹¹ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 27, № 25, л. 1 (Уведомление Комиссии по изданию сочинений Пушкина об избрании П. Е. Рейнбота в данную Комиссию).

¹² См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 43, л. 1 (Уведомление Комиссии по постройке памятника Пушкину в С.-Петербурге о принятии П. Е. Рейнбота в данную Комиссию).

¹³ См.: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 129—130.

¹⁴ Там же. С. 203.

¹⁵ Там же. С. 204.

¹⁶ Рейнботом опубликованы статьи: На мотив сказки А. С. Пушкина. (Из практики дореформенного суда) // А. Ф. Кони. 1844—1924: Юбилейный сборник. Л., 1925. С. 180—188; Бюсты Пушкина работы Витали и Гальберга // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 200—204 (в соавторстве с М. Д. Беляевым).

¹⁷ См.: Цявловский М. А. Николай I и дуэль Пушкина // Красная нива. 1928. № 7. С. 2.

¹⁸ См.: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. М., 1987. С. 397.

¹⁹ Там же. С. 398.

²⁰ Монография хранится в РГАЛИ, ф. 485, оп. 1, № 875, 876.

²¹ См. об этом: Житомирская С. В. А. О. Смирнова-Россет и ее мемуарное наследие // А. О. Смирнова-Россет. Дневник. Воспоминания. М., 1989.

²² Подробнее об этом см.: Яценко О. А. «Принадлежал к числу достойнейших лицейцев...» (П. Е. Рейнбот) // Страницы истории пушкиноведения. СПб., 1994. С. 41—54.

²³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, ф. 585, № 799, л. 5 (Материалы о личном составе Пушкинского Дома за 1925—1928 гг.). Далее: ОР РНБ.

²⁴ РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 120, л. 7—8.

1. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

30 сентября (13 октября) 1901 г. Петербург

СПб., Знаменская, 31.
30 сентября.

Милостивый государь Борис Львович,

В. В. Сиповский¹ сообщил мне о выраженном Вами согласии переговорить со мной о Вашей работе, касающейся библиотеки Пушкина,² и обещании показать мне самую библиотеку. Не откажи-

те, Борис Львович, сообщить мне, в какие дни и часы я могу застать Вас в Академии. Если возможно, я бы просил принять меня во вторник или среду на этой неделе, в четверг, пятницу и субботу я буду занят весь день, а затем уеду в Москву.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности.

Всегда готовый к услугам

П. Рейнбот.

Письмо датируется 1901 г. по содержанию.

¹ *Сиповский Василий Васильевич* (1872—1930) — историк русской литературы.

² Б. Л. Модзалевский занимался описанием Пушкинской библиотеки. См.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина (Библиографическое описание). СПб., 1909 (Пушкин и его современники; Вып. 9—10).

2. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

3 (16) апреля 1902 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгениевич,

Будьте добры, возьмите на себя труд передать в Пушкинский Лицейский Музей прилагаемую при сем карточку Якова Николаевича Толстого,¹ снятую мною с подлинного его оригинального портрета, писанного в 1833 г. в Париже Heigel'ем.² Гравюра с него (весьма плохая) была приложена к статье моей о Толстом в «Русской Старине», кажется, 1899 г.³

Получили ли Вы мою записочку о Кольридже? ⁴

Искренно Вас уважающий

Б. Модзалевский.

3 апр(еля) 1902.

На письме запись П. Е. Рейнбота: «Передается в Пушкинский Музей. Секретарь Пушк(инского) Лицейск(ого) Общества П. Рейнбот».

¹ *Толстой Яков Николаевич* (1791—1867) — поручик, адъютант генерала Закревского, знакомый Пушкина.

² *Хайгель (Heigel) Йозеф* (1780—1837) — немецкий художник, портретист, миниатюрист.

³ См.: *Модзалевский Б. Л.* Я. Н. Толстой // *Русская старина*. 1899. Т. 99, № 9. С. 587—614; Т. 100, № 1. С. 175—199.

⁴ *Кольридже (Колридж) Сэмюэл Тейлор* (1772—1834) — английский поэт.

3. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) апреля 1902 г. Петербург

Знаменская, 31.
6 апр(еля) 1902.

Многоуважаемый Борис Львович,

очень сожалею, что не застал Вас и не мог лично извиниться в медленности: давно должен был поблагодарить Вас за ценный подарок Обществу: портрет уже хранится в Музее.¹

Была и другая цель посещения — писать долго, а я тороплюсь — сейчас уезжаю в Москву на один или два дня, заеду в Академию, рано утром в один из ближайших нетабельных дней и там поговорим, пока же ограничусь просьбою: если рукописи Пушкина, присланные из Румянцевского Музея,² еще не отосланы обратно, нельзя ли мне при Вашей благосклонной протекции только взглянуть на них, и если можно, то когда и где именно. Дело в том, что я хотел бы отметить на наших, музейных фотогр(афических) снимках с рисунков — на каких страницах находятся подлинники. Почти все снимки мною уже отмечены, осталось десятка два, которые, по видимому, взяты из тех тетрадей, которые находятся у Вас в Академии.

Об остальном при свидании.

Искренно уважающий Вас, всегда преданный

П. Рейнбот.

¹ См. п. 2.

² В Румянцевский музей рукописи Пушкина поступили в 1880 г. от старшего сына поэта Александра Александровича. На постоянное хранение в Пушкинский Дом архив поэта передавался в несколько приемов начиная с 1948 г.

4. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

10 (23) апреля 1903 г. Петербург

Знаменская, 31
10 апреля.

Многоуважаемый Борис Львович,

кто о чем, а я все о пушкинских документах и «вещественных доказательствах». Знаю Ваше поклонение Пушкину и потому не боюсь злоупотребить Вашею доброю.

На сей раз возобновляю затронутый вопрос о Пушкине-академике.¹ Нельзя ли добыть из надлежащего архива «Записки заседаний академии» (протоколы этих заседаний)?

3 декабря 1832

7 января 1833

4, 25 февр., 11 и 18 марта, 10 июня 1833 г.

8 декабря 1834 г.

В первых двух заседаниях П(ушкин) был представлен в академики и избран в таковые, в остальных он присутствовал. Нет ли на этих протоколах подписей «член академии Пушкин»? Автограф любопытен!

Не менее любопытны подлинные письма Д. Блудова,² митрополита Серафима (отозвавшегося «незнанием г. Пушкина» в 1832 г.!)³ и злого паука Каченовского, подавшего голос за собирателя насекомых!⁴ По указателю М. М. Сухомлинова⁵ (так в письме. — *Н. П.*) (Истор(ия) Рос(сийской) Акад(емии), стр. 77—84, прим. 122—142) — все эти письма хранятся «в бумагах бывшей Рос(сийской) Академии».

Не сомневаюсь, что при Вашей доброй протекции, Академия разрешит снять фотографии с указанных трех писем и с подписей Пушкина, будте фотокопии окажутся, а также получить для Музея копии с протоколов 3 декабря 32 г. — *Н. П.*) и 7 января 33 г. Не найдут ли писем — извещающего Пушкина о его избрании (черновое) и его благодарственного ответа??

Все сие представляю на Ваше усмотрение и на днях заеду поговорить. Простите великодушно, что до сих пор у Вас не был, дела мешали!

Искренно уважающий Вас, всегда преданный

П. Рейнбот.

Письмо датируется 1903 г. по содержанию, см. ниже ответ на него Б. Л. Модзалевского.

¹ 3 декабря 1832 г. Пушкин был представлен к избранию в действительные члены Российской Академии и избран единогласно всеми присутствующими. 7 января 1833 г. по получении голосов отсутствовавших, приславших свои письменные заявления, состоялся окончательный выбор Пушкина в члены Российской Академии.

² *Блудов Дмитрий Николаевич* (1785—1864) — государственный деятель, президент Петербургской Академии Наук. Из всех кандидатов, предложенных к избранию 3 декабря, Блудов выбрал только Пушкина.

³ *Серафим* (1763—1843) — петербургский митрополит написал в Академию: «Согласен на избрание в действительные члены протоиерея Алексея Малова, а на избрание прочих не могу дать согласия своего единственно потому, что они мне неизвестны». См.: *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 81.

⁴ *Каченовский Михаил Трофимович* (1775—1842) — редактор и издатель журнала «Вестник Европы». В письме к П. И. Соколову от 27 декабря 1832 г. Каченовский подал свой голос за избрание Пушкина, своего литературного врага, забыв о личных обидах. См.: *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 81—82. Называя Каченовского «злым пауком», Рейнбот намекает на эпиграмму Пушкина «Собрание насекомых» (1830). См.: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в 17-ти томах. М.; Л., 1935—1959. Т. 3, вып. 1. С. 204. В дальнейшем ссылка на это издание будет дана в сокращении: ПСС, том, страницы.

⁵ *Сухомлинов Михаил Иванович* (1828—1901) — историк литературы, академик. Материалы о Пушкине-академике см.: *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 77—84. Прим. 122—142.

5. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

24 апреля (7 марта) 1903 г. Петербург

24.IV.903.

Многоуважаемый Павел Евгениевич,

Не знаю, как и извиняться за мое почти двухнедельное молчание; но все это время я до такой степени был во власти разных хлопотливых обстоятельств, что не мог урвать времени, чтобы написать Вам письмо. К тому же все сам собирался зайти к Вам, чтобы на словах объяснить Вам средства к достижению желаемой Вами цели — просмотра протоколов заседаний Российской Академии. Устроить это очень просто. Каждый почти день директор I Отделения библиотеки Академии Алексей Александр(ович) Шахматов¹ бывает в библиотеке в 12 1/2 — 1 ч. пополудни. От него весьма легко получить разрешение просмотреть нужные Вам протоколы, кот(орые) хранятся в том же здании, где и библиотека. Хотите, так заезжайте как-нибудь ко мне в Академию (26 я уеду на два—три дня к себе в деревню, — отвезу семью свою), а потом мы вместе можем, после 12 ч., отправиться к Шахматову; а то и прямо к нему направьтесь. Только должен Вам подтвердить, что никаких благодарственных писем Пушкина Вы не найдете. Подписи его встречаются под протоколами много раз, но просто «Пушкин». Где письма Блудова и других — не знаю, но узнать будет легко у заведующего теперь делами бывшей Российской Академии г. Покровского,² занимающегося в Библ(иотеке) Акад(емии) Наук. Фотографии снять с подписей, конечно, разрешат.

Еще раз простите великодушно за задержку в ответе и верьте искреннему моему к Вам уважению и всегдашней готовности к услугам.

Преданный Вам

Б. Модзалевский.

24 апр(еля) 1903.

¹ Шахматов Алексей Александрович (1864—1920) — филолог, академик.

² Видимо, имеется в виду служащий императорской Академии Наук Федор Иванович Покровский. Начал службу в Академии Наук с января 1903 г. Служил на должности помощника библиотекаря. См.: Список лиц, служащих по ведомству императорской Академии Наук. 1912—1913 гг. СПб., 1912. С. 31.

6. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

4 (17) декабря 1903 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Вы правы: письмо княг(ини) Мещерской¹ обнародовано, я искал рукавицы, когда они были за поясом — в книге Грота...²

Мне помнится, что на записке Пушкина к Хлюстину³ была какая-то дата, что-то вроде «21 мая». Не напишите ли Вы мне на прилагаемой открытке, так ли это?

Искренно преданный Вам и уважающий Вас
Б. Модзалевский.

4.XII.1903.

¹ *Мещерская (урожд. Карамзина) Екатерина Николаевна, княгиня (1806—1867) — дочь Н. М. Карамзина. Имеется в виду ее письмо к золовке М. И. Мещерской о последних днях и смерти поэта.*

² *Вышеуказанное письмо Мещерской впервые было напечатано в кн: Грот Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Изд. 2-е, доп. СПб., 1899. С. 258—262.*

³ *Хлюстин Семен Семенович (1810—1844) — надворный судья, участник Турецкой войны 1828—1829 гг., племянник Ф. И. Толстого («Американца»). Речь идет о записке Пушкина к Хлюстину от 25 мая 1835 (?) г. (ПСС. Т. 16. С. 28). Подлинник этой записки хранится в музее Мицкевича в Париже. См. также п. 7.*

7. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

5 (18) декабря 1903 г. Петербург

Знаменская, 31.
5 декабря 1903.

Многоуважаемый Борис Львович,

Если я правильно читаю каракули Мицкевича-сына, то над записью Пушкина к Хлюстину стоит «25 ма!» (цифра 5 не ясна: 2?).

Стыжусь, что не предупредил Вашего письма: справку у Грота (вернее, самое письмо Е. Н. Мещерской) нашел тотчас после Вашего ухода, собирался, да не собрался заехать к Вам в Академию с этим гостинцем.

Простите, что задерживаю фотографии («Десяти»?) — боюсь доверять посылному, сам завезу.

Кстати, о недоимках: кому отослать замечания на кор(ректурный) лист П(ушки)на¹ — Вам или В. Е. Якушкину?² Я позволил себе раскритиковать этот лист чуть ли не построчно — не знаешь, чему верить — Майковско-Сайтовским «материалам»³ или новой редакции — знаки препинаний и часто прописные буквы в 1 томе и другом совершенно различны. Затем «мне не нравится» несходство (внешнее) с 1 томом. Напр(имер), на первой странице перед первым стих(отворением) нет года, затем появляются примечания (варианты), к(ото)рых не было и сами эти варианты тоже не полны. Как быть? Не хотел бы «выскакивать» с моими замечаниями, а с другой стороны и молчать, казалось бы, не следует. Посоветуйте.

Известна ли Вам записочка к Толстому-американцу⁴ — шуточное приглашение — писана она (по моей экспертизе) почерком Вяземского,⁵ подписана Пушкиным (несомненно) и еще двумя лицами (кажется, Соболевским?)⁶ — другой подписи не разобрал). Записку видел мельком, обещали недели через две-три передать ее для более

тщательного осмотра. А может быть, она уже давно опубликована, некогда справиться.

Приобрел дивный экземпляр первого издания «Полтавы», но это ничто в сравнении с тем, что надеюсь приобрести в близком будущем, об этом пока — молчание!

Надеюсь, что визитами не скупитесь, и в свободный час завернете побеседовать — милости просим!

Искренно всегда преданный

П. Рейнбот.

¹ Здесь и далее речь идет о подготовке к изданию «Собрания сочинений» Пушкина в 11-ти томах (СПб: Имп. Акад. Наук, 1899—1929). Первый том этого издания вышел под редакцией Л. Н. Майкова, второй том (о котором и пишет Рейнбот) — под редакцией В. Е. Якушкина. Вышли тома 1—4, 9, 11.

² *Якушкин Вячеслав Евгеньевич* (1856—1912) — внук декабриста Ивана Дмитриевича, сын юриста и этнолога Евгения Ивановича, государственный деятель, пушкинист.

³ Имеется в виду: *Материалы для Академического издания сочинений А. С. Пушкина* / Собрал Л. Н. Майков. СПб., 1902. Предисловие к данному изданию написано В. И. Сантовым.

⁴ *Толстой («Американец») Федор Иванович, граф* (1782—1846) — отставной гвардии офицер, известный авантюрами и бретерством. Под «записочкой к Толстому-американцу» имеется в виду коллективное письмо, написанное предположительно рукою Вяземского в конце декабря 1828 г.—начале января 1829 г. Подписи: Бологовской, Пушкин, Киселев (ПСС. Т. 14. С. 37).

⁵ *Вяземский Петр Андреевич, князь* (1792—1878) — поэт, друг Пушкина.

⁶ *Соболевский Сергей Александрович* (1803—1870) — друг Пушкина, библиофил, библиограф.

8. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

7 (20) декабря 1903 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Простите, что вчера не успел ответить на Ваше любезное письмо. Лист Пушкина¹ надлежит Вам возвратить прямо к Вячесл(аву) Евг(еньевичу) Якушкину (Москва, Кречетниковский пер., д. 10), можно и без письма, я полагаю. Хорошо было бы, если бы Вы обрушились на него со всею строгостью: это заставит его быть строже и внимательнее; тем более, что Вы имеете в виду лишь интересы дела.

За сообщение даты на записочке к Хлюстину приношу Вам искреннюю благодарность. Было бы очень хорошо повидать записочку к Толстому: в печати она неизвестна.

Завидую Вашим приобретениям и непременно как-нибудь побываю у Вас, чтобы полюбоваться Вашими сокровищами.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

7 дек(абря) 1903.

¹ Имеется в виду корректурный лист, см. п. 7.

9. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

18 (31) декабря 1903 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

К. Н. Ходнев¹ просил меня переслать Вам составленный А. Адельгеймом² каталог музыкальных произведений на слова Пушкина, который попал и остался у меня каким-то фуксом.

Константин Николаевич говорил, что Вы просили его поискать сведений об одном романсе на слова Пушкина, изданном в 1830-х годах и просил моего содействия. С удовольствием готов попытаться, но прошу Вас только сообщить мне, на какие именно слова был написан этот романс.

Завтра еду в Киев к своему брату Вадиму,³ а потому пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам свои наилучшие пожелания к наступающим праздникам и прошу передать мои поздравления многоуважаемой Александре Петровне.⁴ Вернусь сюда уже после нового года.

Искренно преданный и уважающий Вас

Б. Модзалевский.

18 дек(абря) 1903.

СПб.

¹ Ходнев Константин Николаевич (1866—1922) — агроном, окружной инспектор С.-Петербургского учебного округа, директор Новозыбковского реального училища.

² Адельгейм Адольф Александрович — владелец музыкального и инструментального магазина в Киеве; им составлен «Каталог всех музыкальных произведений на слова А. С. Пушкина» (Киев, 1899).

³ Модзалевский Вадим Львович (1882—1920) — историк, составитель «Малороссийского родословника», собиратель документов по истории украинского дворянства. Окончив Николаевское инженерное училище (1902), Вадим Львович с 1903 г. служил в 14-ом саперном батальоне, расквартированном в Киеве. В это же время он начал профессионально заниматься историей и был привлечен к работе над «Русским биографическим словарем», а также вошел в редакцию журнала «Киевская старина». В 1903 г. В. Модзалевский стал членом Черниговской архивной комиссии. См.: *Томозов В. В.* К юбилею В. Л. Модзалевского // *Известия русского генеалогического общества*. СПб., 1995. Вып. 4. С. 44—51.

⁴ Рейнбот Александра Петровна — жена Рейнбота.

10. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

30 января (11 февраля) 1904 г. Петербург

30 января 1904.

На днях, многоуважаемый Борис Львович, Вы получите «официальное» письмо об избрании Вас членом-сотрудником Пушкинского лицейского общества,¹ пока же частно — искренно поздравляю Вас с таковым избранием и надеюсь, что Вы не поставите мне в вину выставление Вашей кандидатуры без особого о том предупреждения.

Само собою разумеется, избрали Вас единогласно.

Жму Вашу руку. Искренно преданный

П. Рейнбот.

¹ Согласно уставу, Пушкинское лицейское общество состояло из действительных, почетных членов и сотрудников. В действительные члены принимались только бывшие воспитанники лицея. В почетные члены избирались общим собранием лица, оказавшие особые услуги Обществу, а также Попечитель императорского Александровского лицея. Почетными членами Общества были: вел. кн. Константин Константинович, Александр Александрович Пушкин, Григорий Александрович Пушкин, Константин Степанович Веселовский, Леонид Николаевич Майков, Александр Николаевич Веселовский, Анатолий Федорович Кони, Антоний Иванович Малиновский, Дмитрий Фомич Кобеко, Евгений Григорьевич Шварц. Членами-сотрудниками Общества признавались лица, оказавшие содействие Обществу своими трудами и жертвованиями: Б. Л. Модзалевский, В. И. Саитов, В. В. Сиповский, В. Е. Якушкин, В. В. Каллаш, К. Я. Крыжицкий.

11. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

15 сентября (28) 1904 г. Петербург

15 сентября.
Знаменская, 31.

Многоуважаемый Борис Львович, автор статьи «Пушкин — черты внутреннего облика» несомненно получил свою фамилию «по праздникам», но все же он не Преображенский, как значится в данной мне Вами заметке, а Рождественский (С. В.).¹ Вероятно, книжка (брошюра)² окажется у Вас под рукою, в академической библиотеке, если же и Рождественского у Вас нет, с удовольствием передам при свидании мои экземпляры (NB! на обложке значится: «отдельный оттиск из № 5 журнала *Вера и церковь* за 1899 г.»).

Когда увидимся, поговорим об академике Ягиче,³ мне бы очень хотелось с ним познакомиться — возможно ли сие?

Всегда преданный П. Рейнбот.

Письмо датируется 1904 г. по содержанию.

¹ *Рождественский Сергей Васильевич* (1868—1934) — историк, профессор Петербургского университета.

² Имеется в виду брошюра: *Рождественский С. В.* Пушкин. Черты внутреннего облика. М., 1899.

³ *Ягич Игнатий (Ватрослав) Викентьевич* (1838—1923) — славяновед, академик.

12. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

11 ноября (24 ноября) 1904 г. Павловск

11 ноября 1904.
Павловск.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Простите великодушно, что задержал ответом на Вашу просьбу: не мог разыскать нужных для сего записочек; теперь нашел и сообщая Вам, что Василий Петрович Зубков¹ род. 14 мая 1800 Φ 12 апреля 1862 г. в чине тайн(ого) сов(етника) в Москве, где и погребен в Донском монастыре, а жена его, Анна Федоровна, рожд. Пушкина, род. 25 июля 1803 Φ 15 марта 1889 г. в Пб. и погребена на Никольском кладб(ище) в Ал(ексandro-)Невской Лавре.

Не раздобыли ли портретов от Евреинова?² Желая Вам полного успеха в этом деле.

По формуляру Зубкова значится, что его дочь Ольга (род. в 1825 г.) замужем за Евреиновым,³ — след(овательно), это мать Вашего знакомого церемониймейстера.⁴

Искренно Вас уважающий и преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ Зубков Василий Петрович (1799—1862) — чиновник судебного ведомства, приятель Пушкина, автор мемуаров.

² Евреинов Василий Вячеславович — заведующий церемониальной частью Императорского дворца (с 1908), гофмейстер (с 1910), внук В. П. Зубкова. (См.: Придворный календарь на 1908 год. СПб., [1908]. С. 168; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1910 г. СПб., 1910. Ч. 1. С. 78). Рейнбот обращался к В. В. Евреинову с просьбой разыскать портрет Паниной (урожд. Пушкиной) Софии Федоровны. Этот портрет был найден впоследствии с помощью Н. С. Кашкина. См.: Модзалевский Б. Л. К портрету С. Ф. Пушкиной // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 11. С. 107—108.

³ Евреинов Вячеслав Дмитриевич — генерал-майор, муж О. В. Евреиновой (урожд. Зубковой).

⁴ См. прим. 2 к данному письму.

13. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

5 (18) октября 1908 г. Павловск

5 окт(ября) 1905.
Павловск.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Как ни бессовестно это с моей стороны, тем не менее, позволяю себе, Пушкина ради, беспокоить Вас снова просьбою, которою я уже достаточно надоел Вам: насчет Евреинова. Дело в том, что записки Зубкова мною окончательно приготовлены к печати,¹ написана биография автора, и остается только дополнить ее несколькими сведе-

ниями, которые иначе как от Евреинова² я достать никак не могу. Зная, как Вы заняты, я не решаюсь просить Вас к нему ехать, но нельзя ли, по крайней мере, меня с ним познакомить — и в этом я рассчитываю на Вас. Т. Б. Семечкина³ советовала мне также обратиться к Евреинову, но мне кажется, что с Вашим письмом это сделать будет легче и с большею надеждою на успех. Вот почему я и прошу Вас, если можно, дать мне рекомендательное письмо к Евреинову или предварительно написать ему просьбу о разрешении мне к нему явиться — с Вами купно или хоть бы одному. Я оттого так пристаю к Вам что во 1-х, Вы сами меня раздражили рассказами о портретах и т(ому) под(обное), а во 2-х, дело касается, хоть и косвенно Пушкина, а известно, что «ничто Пушкинское Вам не чуждо», а в 3-х, дело стоит только за Евреиновым, и обойтись без него невозможно при моей привычке докапываться до корня вещей. Итак, буду надеяться, что Вы мне, со свойственной Вам любезностью, простите мои надоедания и поможете довершить дело, начатое при Вашем благосклонном содействии.

Очень сожалею, что 1-го не застал Вас дома: с таким трудом выбрался в Царское и — напрасно... А очень бы хотелось побеседовать с Вами. Из того факта, что Вы отсутствовали со всем и Вашими, заключаю, что дома у Вас все благополучно, и радуюсь. Дай Бог и впредь того же. Передайте, пожалуйста, мой нижайший поклон многоуважаемой Александре Петровне.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ См.: *Модзалевский Б. Л. Василий Петрович Зубков и его записки // Пушкин и его современники.* СПб., 1906. Вып. 4. С. 90—186.

² См. прим. 2 к п. 12.

³ *Семечкина (урожд. Данзас) Татьяна Борисовна (1844—1919) — племянница К. К. Данзаса.*

14. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

13 (26) января 1906 г. Петербург

13 января.

Многоуважаемый Борис Львович,

опять не удалось побывать у Вас, а между тем мне крайне необходимо переговорить, вернее, просить Вас, не согласитесь ли сделать сообщение в Общем собрании Пушк(инского) Об(щест)ва (29 января) на тему о библиотеке Пушкина?¹

«Все-таки» буду у Вас на будущей неделе, боюсь назначить день, так как очень занят. Буду ежедневно дома от 11 до 12 1/2, но когда удастся выехать раньше 12, чтобы застать Вас, сейчас решить не могу.

Пользуюсь случаем и с благодарностью возвращаю четыре литографии к «Кавк(азскому) пленнику», прибегаю к Вашему посредни-

честву, так как боюсь ошибиться — кому адресовать их, кого благодарить, перед кем извиняться.

У Евреинова ² был два раза и не застал — не везет!

Всегда искренно преданный

П. Рейнбот.

Завтра (в первый раз с Нового года) пробуду весь день в Царском, (в) воскресенье должен с утра быть в городе. Конечно, будем очень рады, если по дороге завернете к нам.

Письмо датируется 1906 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Первый раз Модзалевский выступил с докладом в Пушкинском лицейском обществе 12 января 1907 г. (см. прим. 1 к п. 19). Сведениями о том, что Модзалевский делал сообщение о Пушкинской библиотеке на общем собрании 29 января 1906 г., не располагаем.

² См. прим. 2 к п. 12.

15. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

26 января (8 февраля) 1906 г. Петербург

Знаменская, 31.

26 января.

Многоуважаемый Борис Львович,

благодаря усиленным ходатайствам удалось расшевелить канцелярию М(инистерства) И(ностранных) Дел (подробности при свидании), но, увы, пакет с чарыковскими документами ¹ все же адресовали не в канцелярию, а А. Н. Веселовскому.² Если он не вернулся — удастся ли Вам получить сию драгоценность?

Величайшая просьба: назначьте мне аудиенцию, завтра, (в) пятницу, не в 12 час., а в 12 1/2—12 3/4. Боюсь, что к 12 опоздаю, но во всяком случае буду — приеду учиться у Вас. Конечно, если это совсем для Вас неудобно, явлюсь в субботу, но опять-таки боюсь опоздать. Беда в том, что с 11 до 12 я должен быть дома, назначил деловые свидания.

Искренно преданный

П. Рейнбот.

Не найдется ли у Вас под рукою, в Академии, издания сочинений Жуковского 1824 года — мне бы только одним глазом посмотреть один-другой том стихотворений (конечно, Пушкина ради, он, г. е. Пушкин, ссылается в письме к брату 1825 г. на последнее издание Жук(овского),³ как на такое, которое ему нравится, с этим нужно считаться).

На всякий случай прилагаю две повестки, Вам и Владимиру Ивановичу.⁴ чего доброго посланные канцелярией Комитета ⁵ запутаются по дороге между П(етер)бургом и Павловском.

Нашел автограф (надпись на письме) Наталии Никол(аевны) Пушкиной. Не редкость, а все же пригодится.

Письмо датируется 1906 г. по содержанию.

¹ См. прим. 1 к п. 16.

² *Веселовский Александр Николаевич* (1838—1906) — филолог, историк литературы, академик.

³ Речь идет об издании: *Жуковский В. А.* Стихотворения. — 3-е изд., испр. и умнож. — СПб., 1824. Рейнбот имеет в виду письмо Пушкина от 15 марта 1825 г. к Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу (ПСС. Т. 13. С. 153—154).

⁴ *Сайтов Владимир Иванович* (1849—1938) — библиограф, историк литературы, пушкинист.

⁵ Комитет Пушкинского лицейского общества.

16. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

28 ноября (11 декабря) 1906 г. Павловск

28.II.1906. Павловск.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Будьте так добры, пришлите мне в Академию Гаагские материалы, сообщенные Н. В. Чарыковым; ¹ я до сих пор не написал ни ему, ни гр(афу) Бревверну ² благодарности от Ком(иссии), ³ а сделать это необходимо: и так уже много времени прошло с их получения. Я полагаю, что документы Вам более не нужны.

Если Вы будете так обязательны и пришлете просимое в Академию, присоедините к нему и группу, полученную мною от Т. Б. Семечкиной: ⁴ хочу попытаться с ней счастья у П. Я. Дашкова; ⁵ быть может, он что-нибудь укажет. Большое Вам спасибо за Ваше желание помочь мне в этом деле.

Сердечно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ История поступления «чарыковских документов» в Академию Наук следующая. 27 марта 1905 г. П. Е. Щеголев обратился в письме к Рейнботу: «Не надумаете ли, кто бы из русских в Гааге мог помочь извлечь данные о Пушкине из Гаагских архивов? Официального ответа еще не дали, а послана была просьба еще в октябре» (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 217, л. 4). Павел Евгеньевич Рейнбот поручил выявление пушкинских материалов своему лицейскому другу Николаю Валериевичу Чарыкову (1855—?), который находился в Гааге с дипломатической миссией. «Дорогой Павел Евгеньевич. Приехав в Голландию, я не забыл твоего наставления: разыскать и собрать, что здесь есть о Пушкине и его дуэли, — писал Чарыков Рейнботу в письме от 11—24 января 1906 г. — (...) Кое-что нашлось, и я с сегодняшним курьером отправляю при отношении на имя Товарища Министра Ин(остранных) Д(ел) от 10 января за № 11 для означенной Комиссии записку, озаглавленную „Известия о дуэли Пушкина, имеющиеся в Голландии“. Тебе, вероятно, будет нетрудно ознакомиться с этой запиской. К ней приложено и письмо в Комиссию от 1-го секретаря нашей Миссии графа Бревверна де ла Гарди, с приложением интересных документов из (его) семейного архива о Пушкине и из Франции о Дантесах. Что-нибудь из этого пригодится, может быть, и нашему Обществу. Только, пожалуйста, этого скота Геккерена не ругай публично: его почтенный родственник, старик, бывший посланник барон Геккерен, живет здесь...» (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 201, л. 9—10 об.).

² *Бревверн де ла Гарди Николай Александрович*, граф (1856—?) — чиновник Министерства иностранных дел, внук А. А. Воейковой.

³ Пушкинская Комиссия при Академии Наук.

⁴ Имеется в виду акварель, сохранившаяся у Т. Б. Семечкиной, на которой были портреты: Б. К. Данзаса (ее отца), В. П. Зубкова, И. И. Пушина, П. И. Колошина, А. П. Бакунина, И. Н. Горстклина, кн. П. Д. Черкасского. Фотография с этой акварели помещена Модзалевским при публикации «Записок» Зубкова. См. также прим. 1 к п. 13.

⁵ *Дашков Павел Яковлевич* (1849—1910) — библиограф, собиратель материалов по истории России.

17. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

23 декабря 1906 г. (5 января 1907 г.) Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Вчера не получил листов Лернера,¹ — посылаю их сегодня. Кста-ти, прилагаю отгиск «Записок» Зубкова для Вас и для г. Евреинова, а также возвращаю подлинник «Записок» и приношу Вам глубокую благодарность за разрешение их опубликовать. Бартенев² просит разрешения напечатать перевод «Записок» в «Русском архиве»: разрешите ли Вы это сделать?³

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

23.XII.1906.

¹ Имеется в виду корректура книги: *Лернер Н. О. Труды и дни Пушкина*. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1910.

² *Бартенев Петр Иванович* (1829—1912) — библиограф, редактор и издатель журнала «Русский архив».

³ Рейнбот переадресовал вопрос о напечатании перевода «Записок» В. В. Евреинову, который в письме от 8 января 1907 г. отвечает: «Что же касается до желания „Русского архива“ перевести и напечатать записки моего деда, то, пользуясь Вашим любезным предложением и стараясь не утруждать лично Л. Б. Модзалевского (так в письме. — *Н. П.*), прошу Вас не отказать передать ему мое полное согласие на такое» (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 95, л. 1 об.).

18. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) января 1907 г. Петербург

Знаменская, 29.
6 января.

Многоуважаемый Борис Львович,

надеялся видеть Вас сегодня в Академии на чтении А. Н. Веселовского¹ (между нами будь сказано — не много потеряли, что не приехали), хотел и повидать вообще — скучаю не видя пушкинианцев — и поговорить *de rebus omnibus*.^a Приходится писать, а это для меня зарез. Буду краток:

^a Обо всем, обо всех вещах (*лат.*).

1) Заседание комиссии по присуждению премии² состоится 12 января в 8 1/2 часов у меня на квартире (таково желание, для меня лестное и приятное, большинства членов комиссии). Особые повестки будут разосланы во вторник. На всякий случай предупредите Владимира Ивановича.³

2) Каждый день немного сожалею, что преждевременно отослал мою Puschkinian'у в Лицей,⁴ хочется справиться, а материала под рукою нет. Загляните на всякий случай в книжки, которые у Вас имеются, чтобы поговорить о Болдине и тех «сокровищах», к(ото)рые там сохранились, а Владимира Ивановича попросите подготовиться к экзамену на тему о письмах Льва Сергеевича Пушкина, Наталии Николаевны и др. близких А. С. лиц, адресованных Сергею Львовичу⁵ после кончины Пушкина. Чтобы заинтриговать Вас обоих и вознаградить за потерю вечера в субботу — обещаю показать интересные автографы, кажется, еще неизвестные и довольно интересные.

3) Не знаете ли адреса Н. Н. Лернера (так в письме. — *Н. П.*), для выигрыша времени — прилагаю письмо, будьте добры, адресовать и бросить в ящик.

3) (так в письме. — *Н. П.*). Кажется, я Вам передал последние листки «Трудов и дней» (синие тетрадки) — если не нужны, пришлите их мне в среду-четверг.

Об остальном при свидании.

Искренно всегда преданный

П. Рейнбот.

Без просьб никогда письмо не заканчиваю. На сей раз молчу:

1) справьтесь, пожалуйста, до «каких пор» доведен «Опыт грамматики языка П(ушки)на» Будде?⁶ У меня имеется три выпуска (Сб(орник) акад(емии) 1904 г.). Нет ли последующих?

2) как я говорил вам, в моей «богатой» коллекции fac simile — автографов Пушкина не достаёт fac simile 1813, 1818, 1819 и 1827 г. Первых (1813), по-видимому, и нет, что же касается остальных годов, то в Академии их довольно много. Если бы Вы разрешили снять фотографии с трех, по одному за каждый год? Конечно, желательно выбрать лучшие, чистовые. Может быть, Вы доверили бы мне подлинники на пару дней, обещаю, что фотографии будут сняты (Булла)⁷ в моем присутствии...

По описанию (Пушк(ин) и совр(еменники), вып. IV) выбрать затрудняюсь — доверяю Вашему вкусу.

По описанию значатся:

1827 г. Талисман (№ 30, стр. 8).

НВ. Встреча с Кюхельбекером (№ 7, стр. 26).

Делая выписки — вижу, что и в Академии настоящих автографов за 1818—19 гг. нет. (№ 2, стр. 3 — очевидно, позднейшие копии, бумага 1823 года!) Придется беспокоить Владимира Ивановича. Он ведь знает, где письма за 1818—19 гг., напечатанные им.

Письмо датируется 1907 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Вероятно, имеются в виду чтения памяти Александра Николаевича Веселовского, скончавшегося 10 октября 1906 г.

² Поощряя исследования о жизни и творчестве Пушкина, 29 января 1904 г. лицейское общество учредило Пушкинскую премию. На соискание этой премии были представлены две работы: «Биография Пушкина» В. В. Сиповского и «Труды и дни Пушкина» Н. О. Лернера. Основываясь на отзывах Модзалевского и Сaitова, на заседании 12 января 1907 г. (журнал заседания Комиссии оформлен от 13 января 1907 г.), Комиссия по присуждению премии признала книгу Лернера достойнейшей и присудила ему премию в сумме одна тысяча рублей (РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, № 51, л. 1—8).

³ В. И. Сaitов.

⁴ В 1907 г. Павел Евгеньевич пожертвовал музею и библиотеке свою обширную пушкинскую коллекцию, состоящую из 710 книг и брошюр, 4 оригинальных рисунков и около 1000 гравюр, литографий, лубочных картин, фотографий и т. п., составляющих почти полную иконографию к сочинениям Пушкина за время с 1820 по 1906 г. См. об этом: Исторический вестник. 1907. Т. 107, № 3. С. 1101.

⁵ Здесь и далее (см. п. 20, 21, 26) речь идет о письмах разных лиц к С. Л. Пушкину по поводу смерти поэта, которые были приобретены для Пушкинского музея. Рейнбот обещал предоставить их для публикации после того, как на это будет получено разрешение сына поэта, А. А. Пушкина. Письма эти опубликованы Б. Л. Модзалевским с выражением благодарности Рейнботу за предоставленную возможность их обнародовать. См.: *Модзалевский Б. Л. Из бумаг С. Л. Пушкина. (Письма к нему разных лиц 1836—1837 гг.) // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 40—85.*

⁶ *Будде Евгений Федорович (1859—1929)* — славист, языковед. «Опыт грамматики языка А. С. Пушкина» имел три выпуска. Рейнбот был владельцем сборника, в который вошли все три выпуска: *Будде Е. Ф. Опыт грамматики языка Пушкина. СПб., 1904 (Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. Академии Наук; Т. 77, № 4—6)*. В настоящее время экземпляр этого издания с автографом П. Рейнбота хранится в Пушкинском кабинете ИРЛИ.

⁷ *Булла Карл Карлович (1853—1929)* — владелец фотоателье на Невском проспекте в Петербурге.

19. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

15 (28) января 1907 г. Петербург

23, Знаменская.
15 января.

Дорогой Борис Львович,

до сих пор Вы «отлынивали» от чтений и докладов, ссылаясь на то, что Вы не оратор. Но в субботу Вы доказали, что как у докладчика¹ у Вас только один недостаток — излишняя скромность и если Вы «чутьочку» повысите голос, то будут не только Вас слушать, но и аплодировать.

А по сему, убедительно прошу Вас сделать доклад в Общем собрании П(ушкинского) О(бщества) 29 января о труде Лернера. Уверю Вас, хвалить публично — очень приятно. Главная задача показать «большой публике» всю полезность работ, подобных «Трудам и дням». Доклад не будет скучным, если извлечь из книжки н о в о е, сказанное Лернером, его критические заметки, etc.

Надеюсь, что превозможете робость и согласитесь. Пришлите ответ до пятницы, чтобы я имел возможность доложить Комитету, к(ото)рый соберется 19 января.

Получил письмо от Сиповского. Что делать — позолотил пиллю, а все же отвечать было нелегко!²

Искренно Ваш

П. Рейнбот.

Письмо датируется 1907 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Модзалевский делал доклад на заседании Комиссии по присуждению Пушкинской премии 12 января 1907 г.; см. п. 18, в котором Рейнбот приглашает Модзалевского на это заседание. 19 января на заседание собрался Комитет общества, а общее собрание состоялось 29 января. Об общем собрании см.: Исторический вестник. 1907. Т. 107, № 3. С. 1100—1101.

² Вероятно, отвечая на письмо Сиповского, Рейнбот уведомлял его о присуждении Пушкинской премии Лернеру, поэтому — «отвечать было нелегко!». О каком именно письме Сиповского упоминает Рейнбот, точно установить не удалось. Возможно, имеется в виду письмо от 11 января 1907 г., написанное Сиповским Рейнботу накануне заседания Комиссии по присуждению премии. См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 2, № 179.

20. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

24 января (6 февраля) 1907 г. Петербург

Знаменская, 23.

24 января 1907.

Многоуважаемый Борис Львович,

«болдинская переписка» оказывается более интересною, чем я ожидал. Не можете ли мне выяснить нижеследующие вопросы, разобратся в к(ото)рых пока затрудняюсь:

1) кто мог писать Сергею Львовичу 17 марта 1837, называя его *cher cousin*^а и подписывая *Votre dévouée cousine*^б А. V.¹ На том же письме приписка (другого лица) с неразборчивою подписью *Alexis Véré*.²

2) на другом письме (апрель 1837) та же подпись А. V. и приписки (две) с подписью «Komaroffsky» и *S-sse Sophie Komarovsky*³ (передает поклон от *mr. Goerke*).⁴

3) кто был М. Serdobin⁵ (письмо 27 марта 1837) вероятно, отец Марии Михайловны (Вревской).⁶ о которой упоминается в Вашем «Тригорском». ⁷ Его *position sociale*?^в

Есть еще вопросы, но боюсь злоупотребить Вашей любезностью. Надеюсь, пожелуете 29 января (собрание будет в Д(епартаменте) М(инистерства) Финансов, Мойка у (Певческого) моста).

А вот, кстати и повестки принесли, посылаю первые экземпляры Вам и Владимиру Ивановичу.

Искренно всегда преданный

П. Рейнбот.

^а дорогой кузен (франц.).

^б преданная Вам кузина (франц.).

^в социальное положение (франц.).

¹ При публикации данных писем Модзалевский атрибутирует эту подпись как принадлежащую Анне Владимировне Веневитиновой. См.: *Модзалевский Б. Л.* Из бумаг С. Л. Пушкина. (Письма к нему разных лиц 1836—1838 гг.) // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 58.

² Модзалевский атрибутирует эту подпись как принадлежащую Алексею Владимировичу Веневитинову. См. вышеуказанную публикацию Модзалевского в сб.: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 58, а также п. 21 настоящей публикации.

³ См. п. 21.

⁴ Модзалевский предполагает, что мр. Goerke — Антон Августович Герке (1812—1870), известный пианист и музыкальный педагог. См. вышеуказанную публикацию Модзалевского в сб.: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 69. Однако, возможно, имеется в виду Герке Христиан Иванович (ум. не ранее 1840) — близкий знакомый семьи Веневитиновых, воспитатель умершего (в 1812 г.) малолетнего Петра Владимировича Веневитинова. См.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 98—99.

⁵ См. п. 21.

⁶ См. п. 21.

⁷ Имеется в виду следующая статья: *Модзалевский Б. Л.* Поездка в село Тригорское в 1902 г. // Пушкин и его современники. СПб., 1903. Вып. 1. С. 1—177.

21. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

26 января (8 февраля) 1907 г. Павловск

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Кто такая была кузина С. Л. Пушкина А. V. и Alexis Véré — не знаю; Вере-вкиных или Вере-щагиных у Пушкиных в родне, кажется, не было, а кто еще может начинаться с этих слогов, не догадываюсь.

C-sse Sophie Komarovsky, вероятно, — графиня Софья Владимировна, рожд. Веневитинова, сестра поэта Дмитрия Владимировича Веневитинова, жена графа Егора Евграфовича Комаровского, он род. 1803 †1875, она род. 1808 †1877.

Нельзя ли прочесть Alexis Véré? Тогда это м(ожет) б(ыть) Алексей Владим(ирович) Веневитинов (род. 1806 †1872), брат поэта, впоследствии товар(ищ) министра уделов, женатый на графине Аполлинии Михайл(овне) Виельгорской (р. 1818 †1884). Но я не знаю, приходились ли Веневитиновы родней Пушк(ины)х.¹

Барон Сердобин — такой же, как и бар(он) Вревский — левый сын князя А. Б. Куракина; его звали Михаил Николаевич; в 1828 г. он служил в Канцелярии имп(ератрицы) Марии Федоровны, в 1830 г. был колл(ежским) асс(есором) и жил в Пб., в 1837 г. был надв(орным) сов(етником) и жил также в Пб. У Сердобиных были, как и у Вревских, имения в Псковской губ. М. М. Вревская — его дочь.

Вот все, что могу сообщить Вам, наскоро справившись: теперь уже 12 ч., хочу смертельно спать (вероятно, час тому назад), завтра в 8 ч. еду в Пб. и боюсь откладывать письмо, чтобы оно не запыдало.

Сегодня был у меня брат мой Всеволод (моряк),² он просил меня передать Вам, что на этих днях к Вам явятся его сослуживцы кап(итан) Шведе³ и Парфенов⁴ посоветоваться по делу о не выдачи им, несмотря на оправдание, жалованья за время бытности под судом; ⁵ вопрос этот

касается и брата Всеволода, почему я и позволяю себе со своей стороны просить Вас благосклонно выслушать наших бедных моряков и дать им добрый и авторитетный совет, что им делать.

29-го, если буду в силах, постараюсь быть на заседании, на кот(ором) очень хотелось бы присутствовать.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

26.I.1907.
Павловск.

¹ О родстве Пушкиных и Веневитиных см.: Заметка (о родстве Пушкиных с Веневитиновыми) графини Л. Г. Комаровской // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 11. С. 120.

² *Модзалевский Всеволод Львович* (1879—1936) — морской офицер, участник Цусимского сражения. С 15 мая по 31 октября 1905 г. находился в плену в Японии, затем выехал в Россию, прибыл в Петербург 31 декабря 1905 г. (См.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 819—820).

³ *Шведе Константин Леопольдович* — капитан 2-го ранга, старший офицер. Выражаем благодарность за оказанную консультацию по дефиниции этого лица Вилко Николаевичу Гудкину, заслуженному деятелю культуры, зам. нач. отдела информационного обеспечения Архива военно-морского флота.

⁴ *Парфенов Иван Иванович* — подполковник, старший судовой механик.

⁵ Судебное разбирательство, о котором упоминает Б. Л. Модзалевский, касается пребывания Всеволода Львовича в плену. Л. В. Ларионов в черновом варианте некролога о Вс. Л. Модзалевском пишет: «После Цусимского боя в числе немногих участников остался жив и попал в японский плен вместе с своим кораблем, который был сдан неприятелю. За то, что „Орел“ был сдан, весь его командный состав, вернувшись из плена, был отдан царским правительством под суд. Суда пришлось Модзалевскому ждать почти год, и в этот период он к службе не допускался и вынужден был с семьей жить как подследственный на одну треть оклада. Суд его оправдал...» (ОР РНБ, ф. 422, № 133, л. 1). 22 января 1907 г. Всеволод Модзалевский был освобожден от следствия и суда.

22. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

4 (17) февраля 1907 г. Петербург

Знаменская, 23.
4 февраля.

Многоуважаемый Борис Львович,

очередная просьба:

1. будьте добры сказать кому следует, чтобы мне прислали все три тома академ(ического) издания Пушкина (веленевые), а если возможно, то первый том в обоих изданиях первом и втором,¹ а также все 4 вып(уска) «Пушк(ин) и (его) совр(еменники)» со счетом на имя Пушк(инского) лиц(ейского) об(щества).

2. один экземпляр саитовской «переписки Пушкина»² (если есть веленевый), лично для меня (свой экземпляр я подарил, остался «нецензурный»,³ который храню под замком).

Искренно преданный

П. Рейнбот.

Хорошо было бы, если бы сторож принес книги утром в 9—10 час. или в 6—7 (кроме понедельника).

Письмо датируется 1907 г. по содержанию и по штемпелю на конверте.

¹ Имеются в виду издания: *Пушкин А. С. Сочинения* / Под ред. Л. Н. Майкова. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1899—1929. Т. 1; *Пушкин А. С. Сочинения* / Приготовил и прим. снабдил Л. Майков. Изд. 2-е. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1900. Т. 1.

² Имеются в виду: *Пушкин А. С. Переписка* / Под ред. В. И. Саитова. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1906—1911. Т. 1—3.

³ Имеется в виду один из 25 экземпляров издания переписка (см. прим. 2 к данному письму), в котором приведен весь текст полностью, включая нелитературную лексику. См. об этом запись от 14 февр. 1908 г. рукою Б. Л. Модзалевского на одном из таких экземпляров (т. 2, 1908), сохранившихся в ИРЛИ.

23. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

4 (17) сентября 1907 г. Петербург

Фурштадская, 35.
4 сентября 1907 г.

Многоуважаемый Борис Львович,

все мои книги в ящиках, на новой квартире еще не разобраны, а между тем срочно нужна справка — будьте милостивы сообщить: какой Александр был патроном Пушкина, иначе, когда Александр Сергеевич праздновал именины? Где имеются достоверные указания по этому вопросу? Не было ли в недавно напечатанном fac simile записи в метр(ической) книге? У Павлищева¹ — П(ушки)н как-то провел 30 августа² у них?

Не сомневаюсь, что Вы знаете и сообщите, а мне это крайне нужно знать и поскорее — будем освящать церковь³ именно в память святого Александра патрона Пушкина.

Всегда преданный П. Рейнбот.

Очень бы хотелось повидаться. Где Вы? В Павл(овске)? В П(етербурге)??

В левом верхнем углу помета Рейнбота: «В кухне». Видимо, только что переехав со Знаменской на Фурштадскую, Рейнбот писал письмо, находясь в кухне.

¹ Речь идет о мемуарах: *Павлищев Л. Воспоминания об А. С. Пушкине*. Из семейной хроники. М., 1890. Имеется в виду письмо О. С. Павлищевой от 31 августа 1835 г. к мужу Н. И. Павлищеву, в котором она сообщает, что во время ее пребывания у родителей на даче в Павловске их навещал Пушкин с женой. (См.: *Письма Ольги Сергеевны Павлищевой к мужу и к отцу. 1831—1837*. СПб., 1994. С. 100—101).

² Павел Евгеньевич Рейнбот не случайно упоминает 30 августа, выясняя у Модзалевского вопрос о том, когда Пушкин праздновал свои именины и кто является его небесным патроном. Пояснить по этому поводу можно следующее.

Ближайший ко дню рождения Пушкина день святого, именем которого он назван — 2 июня, день памяти св. Александра, исповедника, архиепископа Константинопольского. (См.: *Полный христианский месяцеслов с включением чудотворных икон Пре-*

святыя богородицы и святыя местночтимых православною греко-российскою церквю и разных статей к Росийской и Киевской иерархии относящихся. Изд. 3-е, испр. и доп. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1875. С. 143). Именно в этот день пригласили родители поэта В. А. Жуковского на празднование именин сына. См.: Письмо В. А. Жуковского от 1 июня 1824 г. к Пушкину (ПСС. Т. 13. С. 95).

Известно также письмо П. А. Плетнева, в котором он поздравляет Пушкина с наступающими именинами, имея в виду другой день и другого святого — 30 августа, день памяти Святого Благоверного князя Александра Невского. См.: Письмо П. А. Плетнева к Пушкину от 29 августа 1825 г. (ПСС. Т. 13. С. 216—218).

Когда же Пушкин праздновал свои именины? Видимо, не будет ошибкой предположить, что он мог праздновать их и 2 июня, и 30 августа, если учесть, что, во-первых, в православии существовал двойной ряд почитания, как своих русских, местночтимых святых, так и вселенских (Константинопольских) святых, а во-вторых, что св. Александр Константинопольский (IV в.) в свою очередь был покровителем св. Александра Невского, особо почитаемого в роду Пушкиных. См.: *Лебедева Э. С.* «Святому Невскому служил». К вопросу об обстоятельствах крещения и небесном покровителе А. С. Пушкина // Пушкинская эпоха и христианская культура. СПб., 1994. Вып. 4. С. 74—81; *Грановская Н. И.* Небесный покровитель рода Пушкиных // Там же. С. 68—73.

Вопрос о небесном покровителе явился предметом исследования последних лет. В результате проведенных разысканий в 1992 г. Православная церковь признала небесным покровителем Пушкина Святого Благоверного князя Александра Невского и теперь в его день (30 августа ст. ст.) в Елоховском Богоявленском соборе служат панихиды по приснопамятному рабе божию Александру. (См. вышеупомянутые статьи Н. И. Грановской и Э. С. Лебедевой). Именно в этой связи П. Е. Рейнбот и упоминает 30 августа, предполагая, что это день празднования именин Пушкина.

³ Из слов Рейнбота «будем освящать церковь» становится ясно, что в сентябре 1907 г. была готова к освящению церковь (строительство или освящение которой было каким-то образом связано с именем Пушкина), и что члены Пушкинского лицейского общества собирались участвовать в освящении этой церкви.

Но в сентябре месяце было еще неизвестно, в честь кого из святых она будет освящена и предполагалось, что в «память святого Александра, патрона Пушкина». Из письма Рейнбота также неясно, была ли эта церковь отдельно стоящим храмом или являлась домовою церковью. Ощутима лишь ее связь с именем поэта.

В результате осуществленных нами поисков удалось выяснить, что скорее всего имеется в виду домовая церковь при училищном доме им. А. С. Пушкина на Петроградской стороне, ул. Б. Ружейная, 14 (ул. Мира, 18). Училищный дом им. Пушкина был построен по решению Городской Думы известным архитектором Иваном Ивановичем Яковлевым именно к сентябрю 1907 г. Домовая церковь была устроена на втором этаже, отгороженная перегородкой от рекреационного зала. (См.: Краткий отчет о постройке городского дома имени А. С. Пушкина для начальной училища с XX-ю соединительными классами на 1000 детей обоего пола на Петербургской стороне, по Большой Ружейной улице под № 14. СПб., 1907). Училищный дом был освящен перед началом учебных занятий, церковь же в сентябре месяце освящена не была. По невыясненному на данный момент причинам, которые, ввозможно, были связаны с вопросами крещения и определения небесного покровителя Пушкина (см. прим. 2 к данному письму), эта церковь вообще не была освящена в память св. Александра, как предполагали (или на что надеялись) лицеисты. В течение сентября и октября она оставалась безмянной. Освящение ее произошло лишь 20 ноября 1907 г. накануне храмового праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Освятил домовую церковь при городском училищном доме им. А. С. Пушкина епископ Нарвский Антоний. (См.: Колокол. 1907. № 531).

В настоящее время в бывшем училищном доме им. А. С. Пушкина находится средняя школа № 80.

5 (18) сентября 1907 г. Петербург

5.IX.1907.
СПб.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

К счастью, было у меня в памяти, что в одном из писем Жуковского к Пушкину есть указание на день именин поэта: начал просматривать переписку и нашел; Жуковский пишет Пушкину 1-го июня (1824 г. Пб.): «Прости, чертик, будь Ангелом. Завтра же твой Ангел. Твои звали меня к себе, но я быть у них не могу: пошлю только им полномочие выпить за меня заздравный кубок» и т. д. (Переписка, Акад(емическое) изд(ание), 1, стр. 113—114).¹ Справился по месяцеслову: действительно, 2-го июня празднуется память «Александра, Архиепископа Константина града». Полная вероятность того, что именины поэта праздновались именно 2 июня подтверждается еще и тем, что в старину (да и теперь еще) был очень строго соблюдаем обычай праздновать именины возможно ближе к дню рождения, а ближайший к 26-му мая Александр — именно 2 июня, одно странно, что крещение поэта было 8 и ю н я, след(овательно), после дня первых именин. Но свидетельство Жуковского, кажется, можно принять на веру: иначе родичи (т. е. родители) не приглашали бы его на празднование.

Просмотрел еще кое-что, но ничего подходящего не нашел. Чем богат, тем и рад.

Я тоже только что устроился по переезде из Павловска сюда на зимнее пребывание. Мой адрес: В. О., 5 л., д. 52, кв. 10. Мне также очень бы хотелось Вас повидать по поводу издания «Пушк(ин) и его соврем(енники)» при помощи Лицейского Общества: ² не узнали ли чего нового и определенного? Собираюсь к Вам в Министерство, т(ак) к(ак) на Фурштадскую очень далеко, а времени у меня очень мало. При свидании передам Вам экземпляр оттиска «Послания к вельможе» из «Художеств(енных) сокров(ищ) России» с моей статьей.³

Передавайте мой поклон многоуважаемой Александре Петровне.

Ваш Б. Модзалевский.

¹ См. прим. 2 к п. 23.

² По поводу участия Пушкинского лицейского общества в издании сборников «Пушкин и его современники» сведений не обнаружено. Однако, известно, что по заказу лицейского общества вып. 1—4 этого сборника были переплетены в один том.

³ Статья Б. Л. Модзалевского «„Послание к вельможе“ А. С. Пушкина» была напечатана в журнале «Художественные сокровища России» (1907. Вып. 6. С. XXII—XXVI).

25. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

23 января (5 февраля) 1908 г. Петербург

Фурштадская, 35.
23 января 1908.

Многоуважаемый Борис Львович,

возвращаю корректурный лист. Отметил несколько явных опечаток, в нескольких листах поставил вопросительные знаки — с целью обратить внимание Вячеслава Евгеньевича — нет ли ошибок по существу. Наконец, принципиально против некоторых «транскрипций» к(ото)рые и перечеркнул. (Конечно, голос мой только совещательный, «разногласия» не делаю). Не следует ли «транскрипцию» заменить просто той отметкою, что мол «имеется вариант несущественный, который и будет (?) напечатан в дополнительном томе всех вариантов второстепенной важности и первостепенной неразборчивости».¹

Очень надеюсь на Вашу традиционную любезность: когда типография выпустит второй том «переписки»,² будьте добры попросить, кого следует, прислать мне два экземпляра (со счетом, конечно, который будет уплачен при получении книжки), а затем, в свое время, не забудьте меня при рассылке «запрещенных экземпляров».³

Хорошо бы получить «переписку» до 29 января. Мы бы добром помянули книжку в годовом отчете Пушк(инского) Об(щест)ва (приедете в заседание?), как выдающую(ся) новинку в Пушкинской литературе.

Кстати, паки прошу сообщить Павловский адрес Владимира Ивановича, чтоб послать ему повестку на 29-ое.

Искренно всегда Ваш

П. Рейнбот.

¹ Позиция Рейнбота по поводу «транскрипции» состояла в следующем. Он считал, что вместо печатания транскрипций, т. е. расшифрованного, «до известной степени гадательного текста», лучше прилагать большее количество факсимиле, а черновые, неразборчивые тексты выделять в отдельные тома. См.: Извлечения из протоколов заседания Комиссии с апреля 1904 по январь 1908 года // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. XVIII.

² См. прим. 2 к п. 22.

³ См. прим. 3 к п. 22.

26. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

4 (17 марта) 1908 г. Петербург

4.III.1908.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Все это время поджидал, что Вы, как намеревались, привезете или пришлете мне а) Вашу статью о книге Брюсова¹ и б) сборник писем к С. Л. Пушкину,² касающихся смерти поэта. Теперь решаюсь Вам напомнить об этих двух вещах, т(ак) к(ак) VI выпуск³ оканчивается печатанием (дело за указателем), а письма еще надо переписать и приготовить к изданию; между тем время все идет и идет. В. Е. Якушкин спрашивает меня из Москвы, поступила ли «в редакцию» Ваша статья о Брюсове, которую он интересуется.

Порадуйте меня ответом. Надеюсь, что все у Вас благополучно, и что все Ваши в добром здравье.

Искренно преданный Вам

Б. Модзалевский.

¹ По поводу статьи о книге В. Я. Брюсова можно пояснить следующее. На заседании Комиссии по изданию сочинений Пушкина от 13 октября 1907 г. обсуждался вопрос о том, что необходимо ответить на обвинения по адресу Академии, находящиеся в книге: *Брюсов В. Я. Лицейские стихи Пушкина*. По рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам. К критике текста. М., 1907. Рейнбот согласился сделать доклад по этому вопросу. В протоколе заседания от 12 января 1908 г. было отмечено: «П. Е. Рейнбот сделал подробное сообщение о книге В. Я. Брюсова „Лицейские стихи Пушкина“, указав на многочисленные недосмотры, ошибки, опечатки и неточности самого г. Брюсова. По просьбе Комиссии г. Рейнбот обещал приготовить статью для сборника „Пушкин и его современники“, которая и явится отповедью на обвинения г. Брюсова, против покойного Л. Н. Майкова» (см.: Извлечения из протоколов Комиссии с апреля 1904 по январь 1908 года // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. XXXIV, XXXVI—XXXVII). Однако, статья о книге Брюсова, по-видимому, Рейнботом написана не была.

² См. прим. 5 к п. 18.

³ Имеется в виду: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 6.

27. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

27 июня (10 июля) 1908 г. Петербург

СПб., 27 июня, 1908, пятница.
Фурштадская, 35.

Многоуважаемый Борис Львович,

приездом из Полтавы в Гельсингфорс, остановился на два дня в П(етер)бурге, дважды по телефону, говорил с Сергеем Федоровичем,¹ «совещался» с Е. Д. Львовым,² и, наконец, обаялся представить в понедельник, 30 июня, проект договора с А. Ф. Онегиным.³ С другой стороны, также обаялся в тот же понедельник начерно осмотреть библиотеку Ефремова⁴ и отметить, что именно

желательно приобрести для Пушкинского Дома. Хотя с почтенным Фельтеном,⁵ прибравшим сокровищницу покойного Петра Александровича, я и в хороших отношениях, все же дела затягивать нельзя и в общих чертах необходимо теперь же отложить в сторону то, что может быть для нас интересно. Отбирать буду широко, но очень бы желал выслушать Ваше мнение, какие «категории» книг особенно желательны (НВ. примите в соображение библиотеку Онегина — дублеты, очевидно, не нужны). Если можете, черкните с обратной почтой пару слов, авось получу их вовремя.

Перехожу к другому, лично для меня, более интересному вопросу. Преклоняюсь пред Вашею работоспособностью, ей-богу, преклоняюсь: Ваше описание Онегинской библиотеки — автограф Ваш у меня — колоссальный труд и я бы на месте Онегина вытребовал бы его в его коллекцию. Но, но, ради бога, Борис Львович, укажите лишь же м ч у ж и н ы, о которых Вы говорите в Вашем «докладе». Не спорю, и количественно много, и находятся довольно интересные экземпляры, но в общем собрание довольно обыкновенное, а автографы, на мой взгляд совсем второстепенные и малоинтересные. Буду очень рад, если я ошибаюсь и очень, очень прошу разрешить мои сомнения и колебания указанием хотя бы десятка «жемчужин».

Снисходительный Вы любитель, Борис Львович, боюсь Вас, Вы уж очень хвалите...

Конечно, «дело» о приобретении «собрания» Онегина зашло слишком далеко, чтобы повернуть его назад, покупка, не сомневаясь, состоится, но проект «договора» составлю строгий и, конечно, Онегин согласится подписать его. Очень желательно бы побудить П. В. Жуковского⁶ (от него получено вчера письмо на имя Кокорцова⁷) передать его сокровища (?) теперь же в Академию, не отсылая и их в пожизненное владение (читай — для лежания как на сене) Онегину.

А ведь хорошо в Веймаре?⁸

Искренно всегда Ваш П. Рейнбот.

В поездку набрал всякой всячины, есть кое-что, интересное и по Вашей части. Приезжайте, покажу. До 15 июля буду в Пб., затем, надеюсь уехать на месяц.

¹ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863—1934) — востоковед, академик.

² *Львов Евгений Дмитриевич* — директор канцелярии министра финансов.

³ *Онегин (Отто) Александр Федорович* (1845—1925) — собиратель автографов русских и иностранных писателей. Обязанность по подготовке проекта договора с А. Ф. Онегиным о приобретении императорской Академией Наук онегинского музея была возложена на П. Е. Рейнбота вел. кн. Константином Константиновичем. Приводим здесь полный текст письма великого князя Рейнботу от 26 апреля 1908 г.:

Павел Евгеньевич,

Государю императору на всеподданнейшем докладе Министра Финансов от 9-го декабря 1907 г., по вопросу о возможности приобретения для России находящейся в Париже и принадлежащей А. Ф. Онегину коллекции, содержащей в себе обширное и весьма ценное собрание реликвий А. С. Пушкина, благоугодно было собственноручно начертать: «Следует решить это дело в положительном смысле и как можно скорее привести его в исполнение».

Ныне Министр Финансов, приняв на себя заботы по оформлению сделки с г. Онегиным, признает желательным, чтобы в составлении проекта договора с Онегиным приняло участие лицо, уполномоченное на это от Академии Наук.

Поэтому я прошу Вас, как члена высочайше учрежденной Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину и юрисконсульта Министерства Народного Просвещения, взять на себя труд выработать проект договора с г. Онегиным, совместно со статским советником Львовым, уполномоченным на то Министром Финансов.

Пребываю к Вам навсегда благосклонный

Константин Р.

26 апреля 1908 года.

Первый вариант проекта договора был составлен Рейнботом в конце июня и передан для ознакомления и одобрения в Министерство Финансов В. Н. Кокцову, а затем, в последней редакции, с учетом поправок, сделанных Рейнботом к §§ 1 и 5, переслан Ольденбургу. 8 июля 1908 г. Рейнботу было сообщено, что все поправки, внесенные им в текст договора, одобрены Ольденбургом и министр финансов также согласился на «означенное исправление договора». См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 6 (письмо П. Е. Рейнбота академику Сергею Федоровичу Ольденбургу от 5 июля 1908 г.); Там же, № 10 (письмо начальника канцелярии Министерства финансов Евгения Дмитриевича Львова П. Е. Рейнботу от 8 июля 1908 г.). Однако, вследствие бюрократических проволочек договор с Онегиным был заключен лишь в апреле 1909 г.

⁴ *Ефремов Петр Александрович* (1830—1908) — библиограф, библиофил.

⁵ *Фельтен Альфонс Францевич* — петербургский антиквар, продавец эстампов и альбомов.

⁶ *Жуковский Павел Васильевич* (1840—1912) — художник, сын В. А. Жуковского.

⁷ *Кокцов Владимир Николаевич* (1853—1943) — министр финансов, сенатор, член Пушкинского лицейского общества.

⁸ С 15 мая по 14 июня 1908 г. Модзалевский находился в командировке по делам Пушкинского Дома. В Париже он ознакомился с Онегинским музеем и описал его, а затем посетил Веймар по приглашению П. В. Жуковского.

28. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) июля 1908 г. Петербург

Фуршт(адская), 35.
6 июля 1908.

Дорогой Борис Львович,

хотя мне и «очень некогда» (я даже к своим не еду, сижу воскресенье в городе), тем не менее, чувствую потребность написать Вам эти строки, в ответ на интереснейшее письмо Ваше от 3 июля.¹ Буду надеяться, что ответ дойдет по назначению, хотя адрес «срисовываю» с неясной Вашей пометки и штемпелей на конверте.

Прежде всего о критике и антикритике Онегинского музея. Несомненно, то, что Вы перечислили в Вашем письме, можно (а для нас, пушкинианцев и должно) назвать жемчужинами. Но, по видимому, Вы и сами, дорогой Борис Львович, признаете, что жемчужин немного, да и величина и «вода» их не такие уж особенные. В самом деле, возьмем хотя бы указанные в Вашем письме: ведь все это маленькие отрывки и притом черновые, за исключением, конечно, «Нулина», относительно к(ото)рого я сомневался (до получения Вашего письма) — автограф это или нет. (В описи сказано — «рукопись» etc.)... А раз это в самом деле автограф — ему первое место в

коллекции и балл 12 +. К той же категории «жемчужин» я отношу экземпляр «Руслана», если нет оснований сомневаться в «автографичности» поправок. Дорого бы заплатил за этот экземпляр, чтобы получить его в Пушк(инский) музей!

Не ошиблись ли Вы, определяя дату автографа «Братья разбойники» (на одном цифра 8 вод(яного) знака) к 1818 г. Ведь это противоречит указанию самого П(ушки)на, что поэма написана в 1821, после пребывания в Екатеринославле. Сомнение мое усиливается еще замечками о Греции на том же листке. Кстати, еще одно сомнение: в описании действительно редчайшего «Невского альманаха» на 1829 г. Вы указываете на наличие в с е х ч е т ы р е х гравюр. Что это описка или ошибка? Гравюр к «Евг(ению) Он(егину)» не четыре, а шесть.²

Все это мелочи. И если статья на Вашу, вполне мне понятную точку зрения, не ценить Онегинского музея на «рубли», то я охотно вместе с Вами буду доказывать, что н е о б х о д и м о все приобрести. И я не только это доказываю в разговоре с Вами, но и принимаю самое деятельное участие в осуществлении «сделки». Проект договора уже составлен мною и на днях посылается в Париж. Обо всем расскажу при свидании, а пока сообщу, что и Кокков(ов) и Серг(ей) Федор(ович), согласились со мною, что необходимо, чтобы Онегин подписал составленную Вами опись его имущества. Таковую, надеюсь, подготовим (т. е. перестукаем на ремингтоне) теперь же и пришлем Вам в Ваш монгерос^a для исправления и контрассигнирования.

Еще пару слов о Ефремовской библиотеке. Разбираюсь и торгуюсь. Очень надеюсь, что Вы останетесь довольны выбором, смотрю на задачи П(ушкинского) Дома широко и набираю елико возможно больше. Увы, приходится «работать» одному. Другое дело, если бы Вы были в городе, вместе насладились бы и лучше дело бы сделали, а теперь придется всю ответственность взять на себя.

Фельтен очень предупредителен, соблюдает н а ш е право первенства. В общей оценке в с е й библиотеки мы не ошиблись, Фельтен не сомневается, что выручит вдвое больше, чем заплатил, но ей-богу, Борис Львович, все ц е н н о е (кроме автографов, конечно) абсолютно н а м, Пушкинскому Дому, не нужно, а с в о е мы получим и притом в большом количестве.

До свидания. Слышал, что бедный Вяч(еслав) Евг(еньевич) сокращает часы своего досадного заточения усиленною работою и уже заканчивает (если не закончил) редакцию «Пугач(евского) бунта».³ Не воспроизвести ли в приложении м о й автограф посвящения экземпляра этой книги Куницыну?⁴

Да, забыл главное: у меня на столе около 80 фотогр(афических) снимков (в натуральную величину) всех автогр(афов) «Лицейских стихотворений» (Румянц(евский) музей), да десяток калужских писем. Письма и у Вас в снимках имеются, ну а насчет лиц(еских) стихотворений — это наша, пушкинско-лицейская жемчужина, добыл (не без труда) для музея.⁵ Набрал еще кое-каких мелочей. Приезжайте, увидите.

^a Монгерос — букв. «мой отдых», здесь: парк (франц.).

Что значит заговорить о Пушкине, хотел написать две строки, а вышло два листа.

Когда устанете косить и жать, да, кстати, когда погода будет скверная и бессонница одолеет, черкните пару слов.

Всегда Вам преданный, искренно уважающий Вас

П. Рейнбот.

Вопрос коллекционерского самолюбия (и жадность) — действительно ли у Онегина (судя по виду) старый оттиск гравюры к «Пиковой Даме» или же он «подложил» оттиск из «Старых годов», сделанный с моей доски??⁶ Всяко бывает! Вчера рассматривал внимательно Ефремовские «upica»^a (не читайте — утка) нашел немало «раскрашенных» гравюр, да не простых, а раскрашенных (несомненно) самим почтенным Петром Александровичем. Вот, что значит злословить, испачкал письмо.⁷ Простите.

Ваш П. Рейнбот.

¹ Письмо Модзалевского от 3 июля 1908 г. не обнаружено.

² К «Невскому альманаху» на 1829 г. было приложено шесть гравюр, выполненных художниками М. Ивановым, С. Галактионовым, И. Ческим, Е. Гейтманом, А. Збруевым по рисункам А. Нотбека.

³ В. Е. Якушкин редактировал «Историю Пугачевского бунта», для 11-го тома Академического издания сочинений Пушкина, см. также прим. 1 к п. 7.

⁴ Куницын Александр Петрович (1783—1840) — профессор Царскосельского лицея. Павел Евгеньевич Рейнбот являлся владельцем экземпляра «Истории Пугачевского бунта» с автографом Пушкина — дарительной надписью А. П. Куницыну от 11 янв. 1835 г.: «Александр Петровичу Куницыну от Автора в знак глубокого уважения и благодарности. 11 янв. 1835». Впервые этот автограф был воспроизведен в 1934 г. См.: Литературное наследство. М., 1934. Вып. 16—18. С. 445. В настоящее время книга с автографом хранится в РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 758.

⁵ Рейнбот выполнял постановление Комитета Пушкинского лицейского общества от 1 марта 1908 г.: «... уполномочить секретаря общества П. Е. Рейнбота заказать для Пушк(инского) музея фотографические снимки с той части хранящейся в Румянцевском музее рукописи А. С. Пушкина (тетр. № 2364), в которой находятся его лицейские стихотворения, ассигновав на это сумму до 123 руб(лей)...». См.: РО ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, № 55, л. 1.

⁶ Рейнбот являлся владельцем медной доски Г. Гагарина, с которой выполнялась гравюра «Германн и графиня». См. также прим. 4 и 5 к п. 29.

⁷ В нижней части письма чернильная клякса.

29. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

10 (23) июля 1908 г. Гари

10 июля 1908. С(ель)цо Гари.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Сердечно благодарю Вас за письмо от 6-го числа, которое дошло до меня вполне благополучно. Радуюсь, что Вы в общем согласились со мной, как и я в принципе с Вами не спорю. Рукопись «Нулина» — самый подлинный автограф Пушкина и даже с рисуночком;

^a Уникальный (лат.)

это та самая рукопись, о которой Онегин когда-то сделал сообщение. В подлинности авторских поправок в экземпляре «Руслана» сомневаться нет никаких оснований; Вы, я думаю, знаете, что, как я ни увлекаюсь иногда, я очень строг в высказывании таких убеждений; но в данном случае сомнений быть не может.

На автографе «Братьев-разб(йников)» я определил по цифре 8 не дату написания произведения, а год б у м а г и, ибо 1828 быть уже не может; а в 1821 г. П(ушкин) легко мог писать на бумаге 1818 г. С «Невск(им) альман(ахом)» на 1829 г., конечно, какое-ниб(удь) недо-разумение, но разъяснить его я не могу теперь, ибо не помню самого экземпляра.

Спасибо за сообщение известий о ходе Онег(инского) дела; как хорошо, что оно попало в Ваши руки (м(ежду) п(рочим) по моему совету). От Онег(ина) получил письмо с уведомлением, что вещи от Жуковского (ориг(инал) Бруни,¹ копия Тропинина² и пр.) получены и включены в Музей.

Охотно и с наслаждением даже разделил бы Ваши труды по разбору Ефремовской библиотеки; уверен, что Вы сами, как автор идеи о Пушк(инском) Доме,³ о нем похлопотали всюю. Спасибо Вам — говорю, как один из горячих поклонников этой идеи.

У Онегина несомненно и по внешнему виду, и по происхождению (из тех же Пушкинск(их) бумаг от Жук(овско)го) старый пробный оттиск картинка Гагарина⁴ к «Пиков(ой) Даме». Да он мне и говорил, что когда в «Стар(ых) Годах» появилась статья о Вашей гравюре,⁵ он тогда же хотел туда послать сообщение о своем экземпляре.

Спешу кончать, сейчас едут на почту.

Сердечно преданный Вам

Б. Модзалевский.

А куда поступая на хранение вещи из Ефр(емовского) собрания? Я предложил бы архив Конференции Академии, где я нашел бы место, а в Акад(емической) библи(отеке) тесно, т(ак) к(ак) и своих вещей там помещать негде.

¹ Бруни Федор Антонович (1799—1875) — живописец, рисовальщик, воспитанник Академии художеств, профессор, впоследствии ее ректор. Имеется в виду его рисунок — А. С. Пушкин в гробу. Рисунок был сделан художником на квартире Пушкина 30 января 1837 г.

² Имеется в виду портрет А. С. Пушкина работы П. А. Брюллова (1899 г.) с оригинала В. А. Тропинина. Брюллов Павел Александрович (1840—1914) — живописец, рисовальщик, гравер, литограф.

³ Рейнбот первым высказал идею создания Пушкинского Дома. См. об этом: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1982. С. 129—130.

⁴ Гагарин Григорий Григорьевич, князь (1810—1893) — художник, вице-президент Академии Художеств. Имеется в виду его офорт «Германн и графиня».

⁵ Статья В. Верещагина «По поводу гравюры князя Г. Гагарина к „Пиковой даме“» напечатана в журнале «Старые годы» (1907. № 5. С. 186—191). Автор статьи отмечает, что гравюра, приложенная к журналу, отпечатана «с оригинальной, резанной самим Гагариным медной доски, которую случайно приобрел на рынке и любезно предоставил в распоряжение редакции член Круга любителей русских изящных изданий — П. Е. Рейнбот, усердный собиратель „Пушкинианы“».

5 (18) октября 1908 г. Петербург

5 окт(ября) 1908.
СПб.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Очень Вам благодарен за Ваше письмо, но меня удивило в нем то, что Вы, как кажется, предполагаете, будто в Ваше отсутствие может быть ликвидировано дело с Фельтеном. Я считал, что это право принадлежит только Вам, т(ак) к(ак) Вы уполномочены великим князем¹ вести переговоры с Фельтеном и потому должны и довершить это дело. Я показал письмо Ваше С. Ф. Ольденбургу, как Управляющему делами Пушкинской Комиссии, — и он высказал буквально то же самое, т. е., что он не имеет никакого участия в этом деле и не желает его иметь, т(ак) к(ак) его мнение было таково, что следовало приобрести в с ю библиотеку и потом отобрать из нее то, что не нужно, а не наоборот, т(ак) к(ак) то, что мы получаем — лишь разрозненные клочки прекрасного целого.² Итак, до Вашего возвращения окончить дело не представляется возможным. 500 томов доставлены в Академию 1-го октября; при разборке, оказалось из этих 500 томов 5 дублетов, которые, когда Вы приедете, нужно будет вернуть Фельтеному и взять вместо них другие. Кроме того, оказалось несколько разрозненных изданий, которые тоже придется вернуть, если не найдутся дополняющие их томы в тех кучах, что еще не разобраны. Фельтеном убеждал меня взять более 500 томов, но я уклонился от этого, т(ак) к(ак) Вы просили меня принять именно 500.

О Берлинских автографах была статья Шляпкина³ в «Русской Старине» 1893 г., т. 77 (январь), стр. 221—240; тут напечатаны: «На холмы Грузии»,⁴ «Весна, весна...», записка к Булгарину и вся «Сказка о мертвой царевне» (стр. 225—240).⁵ Фотографии со всех этих автографов присланы были Берл(инской) Корол(евской) Библиотекой в нашу Пушкинскую Комиссию. Неужели Вы еще что-нибудь нашли?

О Жуковском выписываю из Геннади⁶. «Стихотворения (и сочинения в прозе, в 7-й части. Изд. 4-е). 13 частей. СПб., 1849—1857. Изд. 5-е Карлсруэ. (6, 8 и 9 части этого издания суть экземпляры „Новых стихотворений“, выпущенных прежде в продажу и уже поименованных [«Новые стихотворения», 3 ч., СПб., 1849 — Карлсруэ], части же 10, 11, 12 и 13 суть дополнительные к первым 9-ти и напечатаны в Пб. гр. Д. Н. Блудовым после смерти автора)».

У меня есть это издание в 13 частях (из библиотеки моего отца); ч. X—XII изданы в Пб. в 1857 г.; ч. VII—IX — 1849, СПб. (типогр(афия) Гаспера). К сожалению, у меня не хватает 1-го тома.

Когда думаете вернуться? Вы рассчитывали дней через 10. Неужели задержитесь?

Будьте здоровы. Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ *Константин Константинович*, вел. кн. (псевд. — К. Р.) (1858—1915) — поэт, президент Академии Наук, сын вел. кн. Константина Николаевича.

² Вопрос о финансировании покупки всей Ефремовской библиотеки для Пушкинского Дома (по представлению Министра народного просвещения А. Н. Шварца) рассматривался на заседаниях Совета Министров 20 мая и 3 июня 1908 г. Совет Министров нашел возможным приобрести за счет казны лишь ту часть Ефремовского собрания, которая, согласно заключению экспертов, соответствовала прямому назначению Пушкинского Дома. См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 29, № 13 (письмо П. А. Столыпина А. Н. Шварцу от 10 июня 1908 г.).

³ *Шляпкин Илья Александрович* (1858—1918) — историк литературы, археограф, член-корреспондент Академии Наук, профессор Петербургского университета. Название упоминаемой статьи Шляпкина — «Берлинские материалы для истории русской литературы».

⁴ «На холмах Грузии лежит ночная тень легла...» — вариант стихотворения Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». Автограф Пушкина хранится в Государственной библиотеке в Берлине. См.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание / Составила О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 87.

⁵ Автографы Пушкина «Весна, весна, пора любви...», записка к Ф. В. Булгарину от 21 ноября 1827 г. и «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» также хранятся в Государственной библиотеке в Берлине. См.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание / Составила О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. С. 87—88.

⁶ *Геннадий Григорий Николаевич* (1826—1880) — библиограф, историк литературы. Выписка сделана Модзалевским из книги: Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г. / Составил Г. Геннадий. Берлин, 1880. Т. 2 (Ж-М). С. 11.

31. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу

3 (16) февраля 1909 г. Петербург

3 фев(аля) 1909.

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

Спешу поблагодарить Вас за прелестный подарок — Ваше издание «Бахчисарайского фонтана»;¹ оно восхитительно во всех отношениях, и я не могу им налюбоваться. Картинки — те, что были у И. И. Ваулина?²

Мне очень грустно, что не удалось быть на Пушкинском заседании, но только вчера я успокоился за моего малыша,³ до того же был сам не свой. Теперь все благополучно или почти так.

Отчего в «Нов(ом) Вр(емени)» не было ничего о заседании?⁴ Хотелось бы знать, на чем Вы решили.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

¹ Члены Пушкинского лицейского общества участвовали в редактировании и издании пушкинских сочинений. Обществом были изданы книги: *Сиповский В. В.* Пушкинская юбилейная литература. Критико-библиографический обзор. СПб.: Пушкинское лицейское общество, 1902; *Пушкин А. С.* Бахчисарайский фонтан. СПб.: Издание Пушкинского лицейского общества, 1909.

² *Ваулин Иван Иванович* (1885—1937) — график-любитель, коллекционер графики. Издание «Бахчисарайского фонтана» вышло с гелиографюрами с подлинных рисунков С. Галактионова, принадлежавших Пушкинскому музею. Лицейское общество повторило издание 1827 г., в котором были помещены гравюры с тех же рисунков.

³ Имеется в виду сын Модзалевского — Лев Борисович Модзалевский (1902—1948), пушкинист.

⁴ Годичное заседание Пушкинского лицейского общества, о котором упоминает Модзалевский, состоялось 30 января 1909 г. Сообщения об этом заседании напечатаны в газетах: Московские ведомости. 1909. 5 февр., № 28; Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 7 февр., № 30.

32. Б. Л. Модзалевский — П. Е. Рейнботу¹

5 (18) марта 1910 г. Петербург

Многоуважаемый Павел Евгеньевич,

На этот раз я совсем «осекаю» и ничего не могу Вам помочь в разъяснение Ваших сомнений. Есть гравированный портрет Филарета 1833 г.² (см. Ровинский, Словарь, 2, ст. 1772); ³ в издании «Русских портретов» Николая Михайловича (т. IV, № 223) ⁴ тоже имеется его портрет, но уже 1846 г., хотя еще и очень молодой: м(ожет) б(ыть), Репин ⁵ по сопоставлению их может себе представить, каким был Филарет в 1815 году?

Князь Горчаков, думаю, может быть, князь Алексей Иванович,⁶ генерал-от-инфантерии, бывший с 1812 до декабря 1815 года военным министром; как сановник, он, вероятнее всего, был на экзаме. Портрет его можно найти хотя бы в «Истории Военного Министерства» (т. 1, стр. 210) — прекрасный, работы, вероятно, Доу,⁷ в мундире, с шинелью на плече.

Саблуков,⁸ я не сомневаюсь, — член Госуд(арственного) Совета, д(ействительный) т(айный) с(оветник) Александр Александрович (†1828); но беда в том, что портрета его я не знаю; нет ли его у в. кн. Николая Михайловича (можно справиться у А. А. Голомбевского⁹ по телефону).

Салтыков, — вероятно, князь Николай Иванович,¹⁰ фельдмаршал, председатель Госуд(арственного) Совета. Портретов его много.

Уваров, конечно, Сергей Семенович;¹¹ есть его довольно ранняя литография (1830-х гг.); есть она и у меня где-то.

Галича¹² портрета не знаю.

Н. Н. Раевского¹³ портрет — в 1 т. «Архива Раевских»,¹⁴ в гусарской форме.

Чаадаев¹⁵ был гусаром только с 1816 года.

О портретах Галича и Саблукова советовал бы Вам справиться еще у Петра Владимир(овича) Гейцыга (д(ействительный) с(татский) с(оветник)),¹⁶ служащего в Департ(аменте) Общ(их) Дел М(инистерства) Вн(утренних) Д(ел) (можно и по телефону): у него огромное собрание портретов. Можете сослаться на меня.

Искренно Вам преданный

Б. Модзалевский.

5. III. 1910.

¹ Письмо Модзалевского к Рейнботу от 5 марта 1910 г. опубликовано в книге: Голубев В. Пушкин в изображении Репина. М., 1936. Там же опубликована (выборочно) переписка П. Е. Рейнбота с И. Е. Репиным. Речь в данных письмах идет о заказе

Репину Пушкинским лицейским обществом (постановление общего собрания от 29 января 1910 г.) картины «Пушкин на экзамене 8 января 1815 г.». Рейнбот оказывал Репину необходимую помощь в разыскании всего, что было необходимо художнику: составил предполагаемый список гостей, нашел указы о ношении мундиров тех времен, описания дневных нарядов дам, сообщил о плане зала, размещении лицейстов, мебели и т. д. «Благодаря трудам и внимательности Павла Евгеньевича Рейнбота, — писал Репин 9 апреля 1910 г. к А. С. Ермолову, — я прекрасно обставлен материалами эпохи и лиц». См.: Голубев В. Пушкин в изображении Репина. М., 1936. С. 88.

² *Филарет* (1782—1867) — митрополит Московский.

³ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886—1889. Т. 1—4.

⁴ *Николай Михайлович*, вел. кн. (1859—1919) — историк, председатель Русского исторического общества. Имеется в виду издание великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (СПб., 1905—1909. Т. 1—5).

⁵ *Репин Илья Ефимович* (1844—1930) — художник.

⁶ *Горчаков Алексей Иванович* (1769—1817) — генерал-от-инфантерии.

⁷ *Доу (Дау) Джордж* (1781—1829) — английский портретист и живописец.

⁸ *Саблуков Александр Александрович* (1749—1828) — действительный тайный советник, член Государственного Совета.

⁹ *Гоздаво-Голомбиевский Александрович* (1863—1913) — личный секретарь вел. кн. Николая Михайловича, секретарь императорского Русского исторического общества.

¹⁰ *Салтыков Николай Иванович*, князь (1736—1816) — генерал-фельдмаршал, председатель Комитета министров и Государственного Совета.

¹¹ *Уваров Сергей Семенович* (1786—1855) — министр народного просвещения, президент Академии Наук.

¹² *Галич Александр Иванович* (1783—1848) — профессор Царскосельского лицея, затем — Петербургского университета.

¹³ *Раевский Николай Николаевич* (1771—1829) — генерал-от-кавалерии, участник Отечественной войны 1812 г.

¹⁴ Архив Раевских / Изд. П. М. Раевского; Ред. и прим. Б. Л. Модзалевского. СПб.—Пг. 1908—1915. Т. 1—5.

¹⁵ *Чаадаев Петр Яковлевич* (1794—1856) — писатель, философ, корнет л.-гв. Гусарского полка.

¹⁶ *Гейцыз Петр Владимирович* — библиофил, коллекционер.

33. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

29 апреля (12 мая) 1910 г. Петербург

29.IX.1910.

Будьте милостивы, многоуважаемый Борис Львович, надпишите на прилагаемом конверте адрес А. Ф. Онегина и, если не в труд, пошлите заказным.

Простите, что вкладываю письмо ¹ запечатанным — секретов, ей-богу, нет, запечатал по ошибке.

Всегда преданный

П. Рейнбот.

В левом верхнем углу письма приписка: «Жажду повидаться, есть о чем поговорить».

¹ Письмо Рейнбота к А. Ф. Онегину от 29 апреля 1910 г. (указано Т. И. Краснобородько) хранится в Рукописном отделе ИРЛИ в Онегинском собрании, № 29075. Ниже публикуется полный текст этого письма.

29 апреля 1910 г.

Милостивый государь, глубокоуважаемый Александр Федорович, позвольте обратиться к Вам с нижеследующею покорнейшею просьбою.

Б. Л. Модзалевский сообщил мне, что в числе редкостей Вашего музея имеется экземпляр письма д(окто)ра Спасского о последних днях А. С. Пушкина. Нашему Пушкинскому Музею предлагают приобрести другой экземпляр того же письма будто бы автографа Спасского. Я не имею ни малейшего основания сомневаться в добросовестности владельца письма, но сам он получил его из третьих рук и установить подлинность автографа крайне трудно. Единственная, кажется, возможность — сравнить подпись на Вашем письме с почерком предлагаемой нам рукописи. Вы, Александр Федорович, смеем надеяться, не откажете прислать Комитету фотографический снимок с подписи Спасского и разрешите прислать Вам переводом стоимость фотографии или же дадите возможность возместить расход высылкой Вам из Петербурга какой-либо книги — кстати, ожидаем со дня на день появления давно обещанных «Грудов и дней» Лернера. В корректурных листах книгу давно знаю, бесспорно, книга хорошая.

Простите, Александр Федорович, что позволяю себе утруждать Вас настоящею просьбою, и примите уверение в искреннем уважении и преданности.

Всегда готовый к услугам

П. Рейнбот.

Доктор Спасский, о котором идет речь в письме, это — Спасский Иван Тимофеевич (1795—1861), доктор медицины, профессор Медико-хирургической академии, домашний врач Пушкиных. Имеется в виду записка о болезни и смерти Пушкина, составленная Спасским 2 февраля 1837 г., которая широко распространилась в списках. В музее Онегина хранился автограф этой записки Спасского. В настоящее время автограф Спасского находится в РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 18, № 13.

34. П. Е. Рейнбот — Б. Л. Модзалевскому

6 (19) мая 1911 г. Петербург

6 мая 9 ч. 1/2 веч. 1911.

Перед отходом поезда, к(ото)рый повезет меня к Онегину.¹ Будьте милостивы, многоуважаемый Борис Львович, передайте по принадлежности (В. А. Рышкову??)² прилагаемое письмо А. С. Ермолова³ к великому князю. Не знаю, куда его адресовать.

Искренно рад освобождению почтеннейшего П. Е.,⁵ дай бог ему поскорее оправиться и заработать воево.

До скорого свидания. Вернусь 21 мая, а может быть и раньше.

Всегда искренно преданный

П. Рейнбот

¹ Во время своего пребывания в Париже Рейнбот дважды побывал у Онегина, оставив в памятном онегинском альбоме следующую запись: «Каюсь: я не верил тем, кто расхваливал Puschkinian'u А. Ф. Онегина; боюсь, что теперь мне не все будет верить... Павел Рейнбот. 13/26 мая 1911 г.» (РО ИРЛИ, № 29337, л. 37 об.).

² *Рышков Владимир Александрович* (1865—1938) — секретарь Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге.

³ *Ермолов Алексей Сергеевич* (1847—1917) — государственный деятель, член Государственного Совета. Был председателем Пушкинского лицейского общества с 1906 по 1917 г.

⁴ См. прим. 1 к п. 30.

⁵ Имеется в виду Щеголев Павел Елисеевич (1877—1931), историк литературы и революционного движения, редактор журнала «Былое». С января 1909 г. по приговору Особого Присутствия С.-Петербургской судебной Палаты отбывал наказание (сроком на 3 года) в тюрьме в Петербурге. Освобожден по ходатайству Академии Наук в мае 1911 г.